

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ ОТЧЕТА
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ В 2020 ГОДУ: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПОКАЗАТЕЛИ, РЫНОК ТРУДА И ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Москва 2020

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Директор Института социального
анализа и прогнозирования
РАНХиГС, к.э.н.

Т.М. Малева

подпись, дата

В.н.с., ИНСАП, к.э.н.

Е.Е. Гришина

подпись, дата

С.н.с., ИНСАП, к.э.н.

В.Ю. Ляшок

подпись, дата

В.н.с., ИНСАП, д.э.н.

А.Г. Полякова

подпись, дата

С.н.с., ИНСАП, магистр
экономики

А.Я. Бурдяк

подпись, дата

Краткая аннотация

Итогом работы стал анализ социальной ситуации в Российской Федерации в 2020 году. Объектом исследования являлось население Российской Федерации. В ходе работы была выполнена оценка социально-экономического положения населения на основе статистического широкого спектра показателей, затрагивающих доходы и материальное положение населения, рынок труда, розничную торговлю, потребительские цены и пр. Основу достижения результата обеспечил непрерывный мониторинг, охватывающий оперативные данные статистического наблюдения. Полученные оценки базируются на результатах мониторинга, реализуемого Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС начиная с 2015 года.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Макроэкономические показатели текущей экономической ситуации.....	7
2 Розничная торговля, услуги и потребительские цены	11
3 Динамика рынка труда	17
4 Доходы населения и оценка его материального положения	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	26
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	28

ВВЕДЕНИЕ

Уровень и качество жизни населения Российской Федерации входят в число важнейших приоритетов развития страны, в связи с чем многообразные стороны социально-экономического положения населения находятся под пристальным наблюдением. Все самые значимые индикаторы социальной и демографической политики включены в число важнейших национальных приоритетов, обозначенных в Указе Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07 мая 2018 г. Несмотря на то, что управление социально-экономическим развитием осуществляется на основе среднесрочных и долгосрочных документов, точная подстройка под изменяющиеся экономические условия также необходима и опирается на комплексную текущую характеристику социально-экономического положения населения. Это актуализирует необходимость проведения соответствующих исследований. Потребность в комплексной диагностике социально-экономического положения населения происходит из противоречивых и даже явно негативных тенденций, наблюдавшихся в социальной сфере в последние годы: значительное количество бедных, недостаточный рост располагаемых денежных доходов, сложная демографическая ситуация, неравномерная доступность социальных благ и др. Эти факторы влияют на неоднозначность субъективных оценок экономического положения, которое высказывает население. Это обуславливает необходимость адаптации инструментов управления и оценку результатов их применения на основе различных аналитических методов.

В ходе научно-исследовательской работы выполнена оценка социально-экономического положения населения на основе широкого спектра статистических показателей, затрагивающих доходы и материальное положение населения, рынок труда, розничную торговлю, потребительские цены и пр. Анализ показателей социального развития отражен в регулярном мониторинге ИНСАП РАНХиГС «Мониторинг социально-экономического положения населения России», публикуемом с 2015 года. «Мониторинг социально-экономического положения населения России», размещается на сайте РАНХиГС, а также в серии статей в журнале «Экономическое развитие России».

Информационную основу исследования формируют сведения, полученные в ходе контент-анализа публикаций, а также вторичные статистические данные, публикуемые Росстатом, Министерством финансов Российской Федерации, Казначейством России, Центральным Банком Российской Федерации и другими субъектами, а также данные сторонних исследований. Массив данных использован для постоянного мониторинга

социального положения населения на основе оценки структурных и динамических характеристик, моделирования трендов.

Результаты данной НИР могут быть использованы при принятии решений по целому ряду социально-экономических вопросов Аппаратом Правительства РФ, Администрацией Президента. Полученные в ходе исследования результаты выступают в качестве научно-методического обеспечения для корректировки социальной политики на федеральном уровне следующими органами государственной исполнительной власти: Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации, Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, Федеральной миграционной службой, Федеральной налоговой службой, Пенсионным фондом РФ. Результаты НИР применимы в деятельности региональных, муниципальных органов власти, ответственных за проведение социальной политики при формировании государственной политики в социальной сфере, а также при разработке конкретных мер государственной политики в социальной сфере.

1 Макроэкономические показатели текущей экономической ситуации

Постепенное восстановление деловой активности по мере снятия принятых в связи с пандемией ограничительных мер способствовало некоторому улучшению показателей, характеризующих уровень и динамику социально-экономического развития. Так, по предварительным оценкам Минэкономразвития России падение ВВП к концу II квартала 2020 г. замедлилось с 12% в апреле (к апрелю 2019 г.) до 6,4% в июне (к июню 2019 г.). Совокупная величина ВВП за II квартал 2020 г. оценивается Министерством на уровне 90,4% от величины аналогичного периода 2019 г. [1]. С учетом сложившегося в начале года импульса роста падение ВВП России за I полугодие по предварительной оценке Росстата составило 3,6% по сравнению с I полугодием 2019 г. [2].

По данным Росстата объем инвестиций в основной капитал за II квартал 2020 г. сократился на 7,6% по сравнению со II кварталом 2019 г. [3] Более существенному падению воспрепятствовала значительная инерция инвестиционной деятельности, последствия которой могут проявиться во II полугодии, обычно характеризующимися значительно большими объемами капиталовложений. Благодаря относительному росту в I квартале 2020 г., объем инвестиций в основной капитал за I полугодие 2020 г. сократился на 4% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. При этом ситуация в регионах в значительной степени диверсифицирована: 44 субъекта федерации по итогам I полугодия продемонстрировали рост инвестиций в основной капитал по сравнению с I полугодием 2019 г. [4].

Объем выданных за январь-июнь кредитов в рублях нефинансовым организациям вырос на 21,6% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, что также оказало поддержку инвестициям в основной капитал. Если в I квартале года объемы кредитования росли в среднем на 34,6% в месяц (к соответствующему месяцу 2019 г.), то во II квартале динамика восстановилась лишь в июне (31,4% к июню 2019 г.) после падения на 8,6% в апреле и незначительного роста на 9,2% в мае. [5]. Анализ структуры выданных кредитов по срокам позволяет обнаружить, что удельный вес вновь выдаваемых кредитов сроком свыше 3 лет в апреле 2020 г. составил 10,06%, тогда как годом ранее на их долю приходилось 18,13% выданных кредитов [6]. Похожая ситуация сложилась и в июне (таблица 1).

Таблица 1 – Удельный вес среднесрочных и долгосрочных кредитов в рублях, выданных нефинансовым организациям в январе-июне 2019 и 2020 гг., % от объема выданных кредитов

Месяц	от 1 года до 3 лет		Свыше 3 лет	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Январь	15,65	14,15	13,23	10,03
Февраль	16,37	17,24	8,31	13,06
Март	18,76	19,52	12,92	15,55
Апрель	17,43	18,64	18,13	10,06
Май	17,94	15,45	12,11	12,74
Июнь	19,15	20,15	15,87	11,39

Представленные в таблице 1 данные также могут указывать на изменения предпринимательской уверенности, выражющиеся в желании привлекать и, соответственно, размещать долгосрочные кредиты.

По данным о процентных ставках по рублевым кредитам нефинансовым организациям тоже можно сделать вывод, что пик обусловленного пандемией кризиса пришелся именно на апрель 2020 г., когда долгосрочные кредиты заметно подорожали (рисунок 1), даже несмотря на продолжающееся смягчение денежно-кредитной политики Банка России: ключевая ставка снизилась с 6,25% в начале года до 4,5% в конце I полугодия, и далее до 4,25% в июле 2020 г.

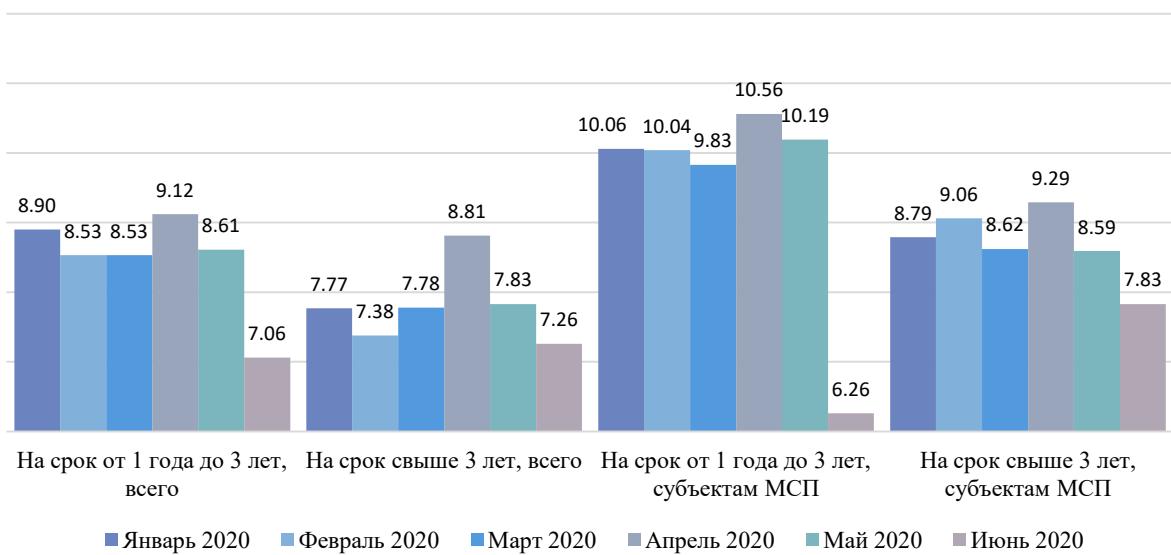

Рисунок 1 – Динамика процентных ставок по рублевым кредитам нефинансовым организациям в январе-июне 2020 г., % годовых

На рисунке 1 также отчетливо видны последствия принятых государством мер поддержки бизнеса, в результате которых резко подешевели кредиты сроком от 1 до 3 лет.

Сектора экономики во II квартале 2020 г. демонстрировали разную скорость восстановления после кризиса. Так, индекс промышленного производства в июле 2020 г. составил 103,4% от уровня июня 2020 г., однако по сравнению с июнем 2019 г. он снизился на 8% [7]. За I полугодие 2020 г. индекс промышленного производства составил 95,8% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Более глубокое снижение демонстрирует объем грузооборота транспорта: 93,6% за I полугодие, 91,6% за июль к соответствующему периоду предыдущего года. Близок к восстановлению объем розничной торговли (97,4% к июлю 2019 г.), сельское хозяйство показывает рост объема продукции: в июле он составил 104% к июлю прошлого года, показав за полугодие рост на 3,3% по сравнению с январем-июнем 2019 г.

Добыча нефти, включая газовый конденсат, за I полугодие 2020 г. снизилась на 6,5%, а добыча газа – на 11,4% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Объем добычи в июле 2020 г. вырос по сравнению с июнем на 3,5% в части нефти и на 2,5% в части добычи газа, тогда как по сравнению с июлем 2019 г. объемы добычи нефти составили лишь 83,7%, газа – 88,6% [7]. Объемы экспорта углеводородов и продукции их переработки в I полугодии 2020 г. сократились в стоимостном выражении на 31,2% [8] по сравнению с I полугодием 2019 г., тогда как совокупный российский экспорт сократился на 22,9%. В апреле и мае 2020 г. отмечено наиболее глубокое снижение стоимостных объемов экспорта углеводородов – на 52,4% и 52,7% соответственно по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

В результате сокращения объемов экспорта углеводородов нефтегазовые доходы федерального бюджета за I полугодие 2020 г. сократились на 35,4% (на 37,2% по предварительной оценке за 7 месяцев) по сравнению с январем-июнем 2019 г., а их удельный вес в совокупных доходах бюджета снизился с 43,4% в январе-феврале до 29,3% по итогам I полугодия [9]. Доходы в виде налога на прибыль организаций за I полугодие сократились на 8,4% (на 9,8% по предварительной оценке за 7 месяцев), тогда как поступления в виде не связанных с импортом акцизов и НДС увеличились по сравнению с январем-июнем 2019 г. на 8,6% и 0,9% соответственно.

Публикуемая Минфином России краткая информация об исполнении федерального бюджета свидетельствует о том, что за I полугодие дефицит бюджета составил 823,1 млрд. руб., а по предварительной оценке за 7 месяцев года – 1522,4 млрд. руб. Темп прироста расходов федерального бюджета за I полугодие 2020 г. составил 26,2% к аналогичному периоду 2019 г. Двукратный прирост (на 109,5%) отмечен в части расходов на здравоохранение, на 63,7% выросли объемы межбюджетных трансфертов.

Выпадающие доходы бюджета отчасти компенсируются девальвацией национальной валюты. Обменный курс российского рубля к доллару США, резко снизившийся в марте- апреле 2020 г. (на 16,3% к декабрю 2019 г. до 75,22 руб. за доллар по среднему номинальному курсу за апрель [10] в мае-июне несколько восстановился до 69,22 руб. за доллар по среднему курсу в июне. Средний курс за II квартал 2020 г. составил 72,31 руб. за доллар против 66,09 руб. за доллар в I квартале. В июле 2020 г. средний номинальный курс доллара к рублю вырос до 71,28 руб. за доллар, что на 6,4% выше курса в аналогичном периоде 2019 г. и на 11,7% выше курса в декабре 2019 г. Средний за 7 месяцев курс составил 69,43 руб. за доллар. Девальвационные ожидания и неопределенность на рынке нефти в августе 2020 г. оказали дополнительное давление на российскую валюту, обеспечив дальнейшее ее ослабление.

2 Розничная торговля, услуги и потребительские цены

По мере постепенного снятия самоизоляционных ограничений в июне-июле 2020 г. началось восстановление розничной торговли и сферы платных услуг. Как было отмечено в предыдущем выпуске мониторинга, в апреле 2020 г. оборот розничной торговли сократился почти на четверть (на 23%) относительно апреля 2019 г. в сопоставимых ценах; в мае падение составило – 19% к предыдущему году [11]. Обороты розничной торговли за июнь и июль 2020 г. оказались, соответственно, на 7,7% и на 2,6% ниже, чем в июне-июле 2019 г. (рисунок 2), к середине лета вернувшись в коридор динамики 2016 г.

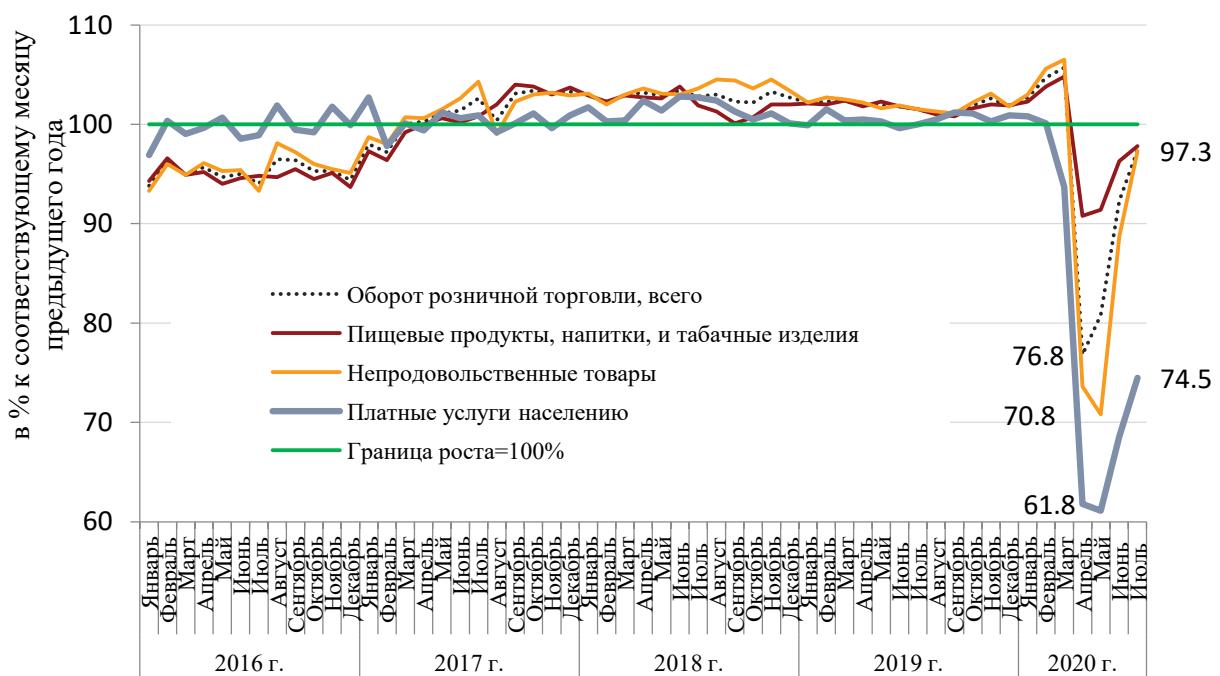

Рисунок 2 – Ежемесячная динамика оборота розничной торговли и потребления платных услуг, в % к соответствующему месяцу предыдущего года в сопоставимых ценах (по данным Росстата и ЕМИСС.)

Падение розничного товарооборота коснулось как продовольственных, так и непродовольственных товаров, однако основной спад в апреле-мае 2020 г. случился в продажах непродовольственной продукции: рекордные -25 и -28%, соответственно, в годовом выражении по скорректированным данным Росстата. Розничные продажи непродовольственной продукции за июнь были на 9,6% меньше аналогичного показателя за предыдущий год, а в июле 2020 г. практически вернулись к значениям 2019 г. (-1,2% в годовом выражении). Розничная торговля продовольственной продукцией к середине года также продемонстрировала улучшение динамики с -7,6% и -6,5% в годовом выражении в апреле-мае до -2% в июне и -0,7% в июле 2020 г.

По итогам I квартала (январь-март 2020 г.) оборот розничной торговли пищевыми продуктами показывал прирост на 3,7% к аналогичному периоду предыдущего года [12]. В торговле непродовольственными товарами в январе-марте прирост к предыдущему году был еще больше, на 5,1%. Совокупный рост оборота розничной торговли составлял накануне пандемии 4,4% (январь-март 2020 г. к январю-марту 2019 г.). Однако спад потребления в период пандемии в апреле-мае был намного сильнее, и в совокупности за период с начала года наблюдается снижение. Накопленным итогом за семь месяцев с начала 2020 г. оборот розничной торговли пищевыми товарами на 1,9% ниже, чем за аналогичный период предыдущего года. Продажи непродовольственных товаров сократились на 9,4%, и совокупный оборот розничной торговли за январь-июль 2020 г. на 5,8% ниже показателя за январь-июль 2019 г. в сопоставимых ценах (рисунок 3).

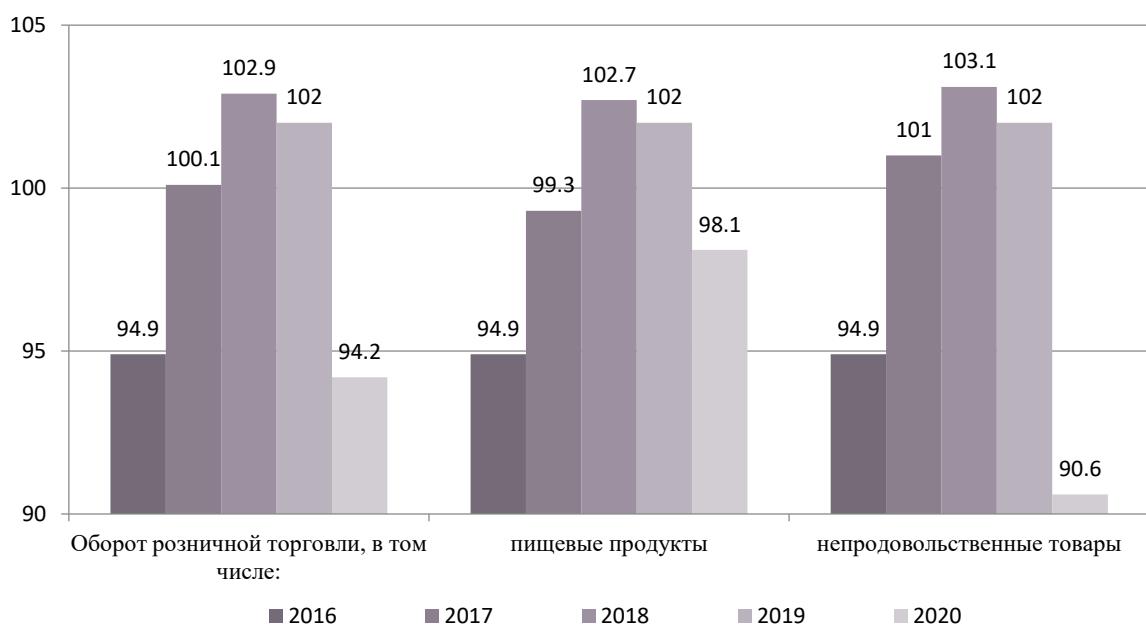

Рисунок 3 - Оборот розничной торговли за январь-июль в сопоставимых ценах, в % к аналогичному периоду предыдущего года (по данным Росстата и ЕМИСС.)

Таким образом, оборот розничной торговли за январь-июль 2020 г. свидетельствует о спаде потребления, сопоставимом с ситуацией 2016 г. Однако, в отличие от периода четырехлетней давности, когда сокращение продаж продовольственных и непродовольственных товаров было одинаковым по масштабу, в текущем году основное сжатие произошло в части розничной торговли непродовольственными товарами, главным образом обусловленным закрытием предприятий торговли и снижением экономической активности населения.

Еще более глубоким, до 61-62% от значений предыдущего года в сопоставимых ценах в апреле-мае 2020 г., было снижение физического объема платных услуг населению согласно обновленным данным Росстата [13]. В июне отставание к предыдущему году

сократилось до 69%, а в июле объем платных услуг населению составил 75% от значений июля 2019 г. с корректировкой на соответствующие индексы потребительских цен (таблица 2).

Таблица 2 - Индекс физического объема платных услуг населению (в сопоставимых ценах), в % к аналогичному периоду предыдущего года (по данным ЕМИСС)

	2017	2018	2019	2020			
	январь-июль	январь-июль	январь-июль	январь-июль	май	июнь	июль
Платные услуги населению	100,4	101,5	100,1	79,7	61,1	68,6	74,5
Коммунальные услуги	102,1	100,2	99,1	95,5	95,7	96,8	94,3
Жилищные услуги	101,6	103,3	98,7	95,4	92,4	95,1	95,5
Ветеринарные услуги	101,6	98,2	106,8	87,2	78,2	85,4	85,4
Услуги системы образования	100,4	100,0	99,6	81,3	58,1	70,0	71,3
Медицинские услуги	101,1	103,4	103,3	81,2	56,3	75,1	92,5
Услуги гостиниц и аналогичные услуги по предоставлению временного жилья	111,8	118,6	90,0	56,1	12,9	21,2	62,9
Услуги юридические	92,9	105,6	97,5	88,2	57,9	87,8	90,6
Услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги	93,7	99,6	99,4	42,4	1,9	7,5	28,9
Услуги санаторно-курортных организаций	95,9	105,0	98,5	44,5	2,6	9,4	42,4
Бытовые услуги населению	98,5	102,3	102,6	79,1	48,6	67,1	85,1
Транспортные услуги	99,8	102,1	100,2	57,2	24,4	31,6	47,2
Услуги почтовой связи и курьерские услуги	59,5	90,1	103,1	97,0	93,4	89,6	105,6
Услуги телекоммуникационные	103,5	99,9	103,8	94,0	92,4	91,7	91,8
Услуги учреждений культуры	97,1	99,7	102,0	48,2	3,7	7,2	30,4
Услуги физической культуры и спорта	102,5	104,5	107,6	58,2	5,5	23,4	44,7
Услуги специализированных коллективных средств размещения		107,6	103,0	44,3	3,9	10,2	42,8

В текущем году накопленным итогом за семь месяцев с начала года населению было оказано на 20% меньше платных услуг, чем годом ранее (январь-июль 2020 г. к январю-июлю 2019 г.). Ранее, по итогам января-мая, сокращение составляло 17%, что

говорит об усилении спада в данной сфере по сравнению с ситуацией, описанной в предыдущем выпуске мониторинга.

По-прежнему самыми «пострадавшими» видами платных услуг населению выступают: услуги туризма – 29% от значений июля 2019 г., учреждений культуры – 30%, санаторно-курортные услуги – 42%, услуги физической культуры и спорта – 45%, транспортные услуги – 47% от значений июля 2019 г. (Таблица 2). Ситуация в сфере услуг по сравнению с апрелем-маем безусловно улучшилась, глубина спада сократилась, однако до восстановления еще далеко, и накопленным итогом за январь-июль 2020 г. услуги культуры, туризма, санаторно-курортных организаций сократились к аналогичному периоду предыдущего года более чем вдвое. Более чем на 40% снизилось потребление транспортных услуг, гостиниц, платных услуг в сфере физкультуры и спорта. Почти на 20% сократились платные медицинские и образовательные, а также бытовые услуги (январь-июль 2020 г. к январю-июлю 2019 г.).

Наиболее устойчивым в период самоизоляции было потребление жилищно-коммунальных услуг, а также использование курьерских и почтовых служб и телекоммуникационной связи – здесь сокращение составило от 3 до 6% по сравнению с январем-июлем предыдущего года. Почтовая связь и курьерские услуги – единственный вид услуг, потребление которых в июле 2020 г. превысило показатель аналогичного месяца предыдущего года. По остальным видам услуг динамика пока отрицательна как в ежемесячном формате, так и в совокупности за семь месяцев с начала года.

Пандемия в гораздо меньшей степени повлияла на цены на товары и услуги – весной и летом 2020 г. их динамика остается сдержанной. Индекс потребительских цен в январе- марте 2020 г. составлял 102,3-102,5% в годовом выражении, с апреля по июнь находился на уровне 103,0-103,2%. В июле 2020 г. ИПЦ составил 103,4% к аналогичному месяцу предыдущего года, в том числе 104,2% в ценах на продукты питания, 103,1% в ценах на непродовольственные товары и 102,5% по ценам на услуги (значения за июль 2020 г. подписаны на рисунке 4).

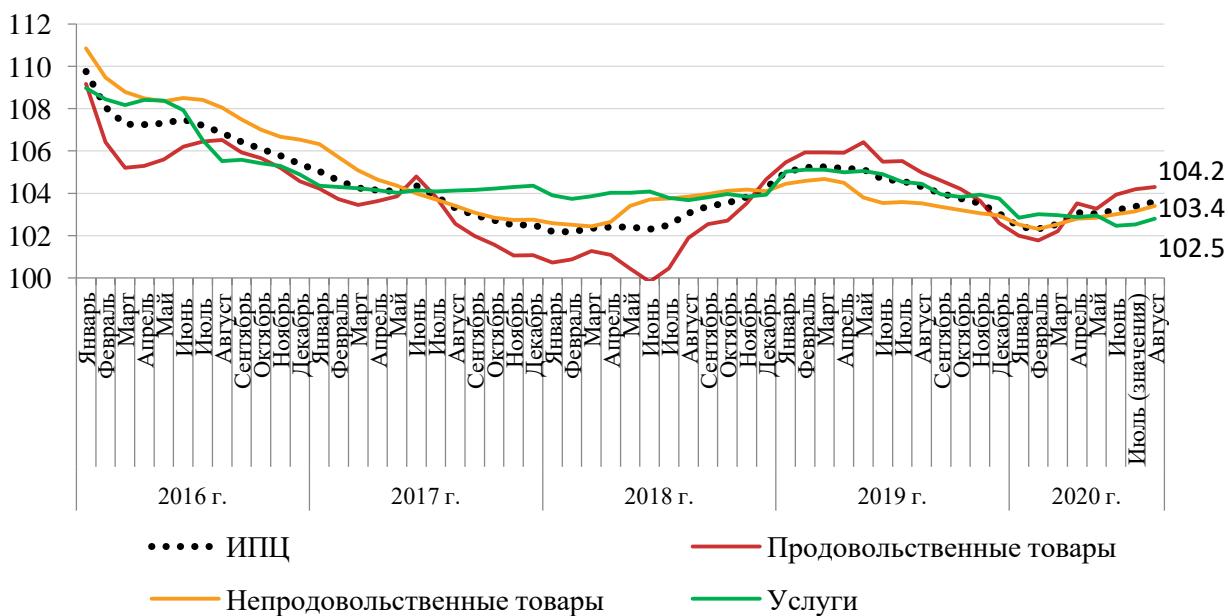

Рисунок 4 - Ежемесячная динамика индекса потребительских цен (ИПЦ), в % к соответствующему месяцу предыдущего года

В августе ИПЦ составил 103,6% относительно августа предыдущего года, немного увеличившись по всем трем компонентам потребительской корзины (104,3% на продовольственные, 103,4% на непродовольственные товары и 102,8% в ценах на услуги, соответственно). В целом соотношение по динамике цен осталось таким же, как и в июле 2020 г. – услуги, потребление которых в текущем году сократилось сильнее всего, показали минимальный рост цен относительно предыдущего года; а продовольственные товары, объем розничных продаж которых пострадал за период пандемии в наименьшей степени, продемонстрировали больший рост цен по сравнению с непродовольственными товарами и платными услугами.

По сравнению с июлем 2020 г. ИПЦ в августе 2020 г. составил 100,0%, то есть в целом потребительские цены по сравнению с предыдущим месяцем не изменились. Такая ситуация является стандартной, когда во второй половине лета с одной стороны снижаются цены на плодоовощную продукцию, а с другой стороны дорожают, например, коммунальные услуги.

В августе удешевление плодоовощной продукции составило 8,3% относительно июля 2020 г., картофель подешевел на 19,6%, помидоры – на 15,6%, лук – на 14,9%, виноград – на 14,6%, яблоки – на 11,9%, огурцы – на 9,7%, капуста белокочанная – на 9,2%, морковь – на 9,1%. Вместе с тем наблюдался рост цен на апельсины – на 14,1%. Среди прочих продовольственных товаров на 1-1,5% подешевело пшено, яйца куриные. Выросли цены на сахар-песок (+2,8%), свинину (1,4%) и баранину (1,0%).

Накануне нового учебного года был отмечен рост цен на товары для школьников. Школьно-письменные принадлежности и канцелярские товары подорожали на 1,0%, ранцы и рюкзаки для школьников – на 0,9%, учебники, учебные пособия, дидактические материалы для общеобразовательной школы, тетради школьные – на 0,8%, альбомы для рисования – на 0,6%, отдельные виды одежды и обуви для детей школьного возраста – на 0,7-1,0%.

Следует отметить, что в целом потребительская инфляция за период с начала года остается небольшой. В августе 2020 г. по сравнению с декабрем 2019 г. индекс потребительских цен составил 103,0% [13] (в августе 2019 г. по сравнению с декабрем 2018 г. – 102,4%). Продукты питания подорожали относительно декабря предыдущего года на 3,6%, непродовольственные товары – на 2,5%, услуги – на 2,8%. Жилищные услуги в августе стали дороже относительно декабря на 2,9%, коммунальные – на 3,4% (год назад цены на них выросли на 3,0% и 5,1% соответственно).

3 Динамика рынка труда

Кризис, вызванный распространением в России пандемии коронавируса, продолжает оказывать значимое влияние на рынок труда. Несмотря на снятие ограничений на уровне страны еще в середине мая, уровень безработицы по методологии МОТ не только не начал снижаться, но и продолжил рост в мае-июле 2020 г. (рисунок 5). К июлю он достиг 6,3%, численность безработных увеличилась до 4,7 млн. человек. Число занятых остается стабильным, на уровне 70,0-70,2 млн. человек. Таким образом, преждевременно утверждать, что кризис к середине лета прошел свой пик.

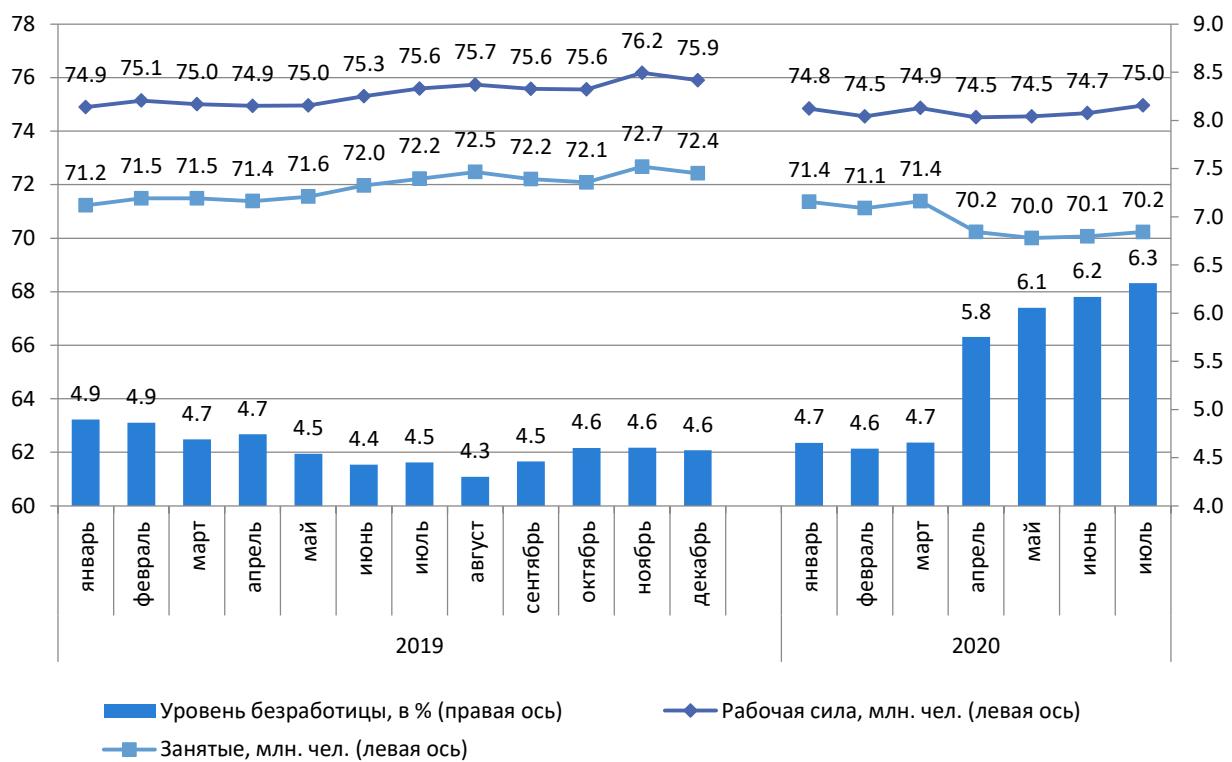

Рисунок 5 – Численность рабочей силы, занятых и уровень безработицы в 2019-2020 гг., в % [12]

Стоит отметить, что прирост численности безработных во втором квартале 2020 г. был неоднородным: в большей степени пострадали лица с более высоким уровнем образования. Так, численность безработных, имеющих высшее образование, во II кв. по сравнению с I кв. увеличилась на 50%, тогда как со средним профессиональным – на 30-34%, со средним общим (10-11 классов школы) – на 15%, основным общим (8-9 классов школы) – на 6%. Численность безработных женщин росла быстрее числа мужчин (33% против 26%). У почти половины новых безработных последнее место работы было в одной из трех отраслей: оптовая и розничная торговля (27,3% от всех новых безработных), гостиничный и ресторанный бизнес (11,0%), строительство (10,9%).

При этом рост напряженности на рынке труда был вызван не только сокращениями и увольнениями сотрудников, но и снижением числа наймов в компаниях. Совокупный прирост числа безработных во втором квартале по сравнению с первым только на 29% был обеспечен за счет лиц, оставивших прежнее место работы в связи с высвобождением или сокращением штата компаний, а также закрытием собственного дела, тогда как на 22% - за счет ушедших по собственному желанию, на 13% – за счет увеличения числа безработных, не имеющих опыта работы. Обследование рабочей силы основывается на устных сообщениях респондентов, что в данном случае является более достоверным источником информации, чем записи в трудовых книжках. Данные статистики по крупным и средним предприятиям также подтверждают этот тренд: численность выбывших сотрудников во втором квартале увеличилось всего на 5% по сравнению с первым, тогда как объемы найма сократились на 32%. Таким образом, потоки на рынке труда перестали балансировать друг друга, как это происходит в периоды экономического роста. Весной и летом наплыв новых безработных не компенсировался наймом тех, кто уже долгое время ищет работу.

Отличительной особенностью текущего кризиса, в отличие от ситуации 2015 г., стали энергичные меры поддержки государством рынка труда. В результате повышения размеров пособий по безработице, расширения списка получающих пособия в максимальном размере, упрощения процедуры регистрации наблюдался существенный рост числа лиц, регистрирующихся в службах занятости в качестве безработных. С апреля по конец июля это число увеличилось в 4,7 раз, достигнув 3,3 млн. человек. Однако, согласно обследованию рабочей силы, среди безработных по методологии МОТ число обращающихся в государственные службы занятости росло не такими высокими темпами. Например, в июне таковых было только 1,5 млн. человек, хотя по данным служб занятости в этом месяце было зарегистрировано в качестве безработных 2,5 млн. человек. Объясняется данное расхождение тем, что, что часть притока в службы занятости составляли лица, не стремившиеся к поиску новой работы, и соответственно не относившиеся к категории безработных в соответствии с методологией МОТ.

Данные ОРС наглядно показывают, что основной подстройкой к кризису для продолжающих работать стало снижение продолжительности рабочего времени (рисунок 6). Если на протяжении 2019 г. – начала 2020 г. численность временно отсутствующих на работе составляла около 2 млн. человек за исключением летних месяцев, то в апреле текущего года их число возросло до 17,4 млн. человек, то есть 25% от всех занятых, а общая продолжительность отработанного времени сократилась с 10,9 млрд. до 8,0 млрд. человеко-часов. К середине лета ситуация в значительной степени смягчилась, но 9%

занятых все еще отсутствовали на работе. К сожалению, данные не позволяют понять основную причину такой динамики – вызвана она массовым уходом в неоплачиваемые и оплачиваемые отпуска, или из-за удаленной работы респонденты не могли точно подсчитать продолжительность своего рабочего времени.

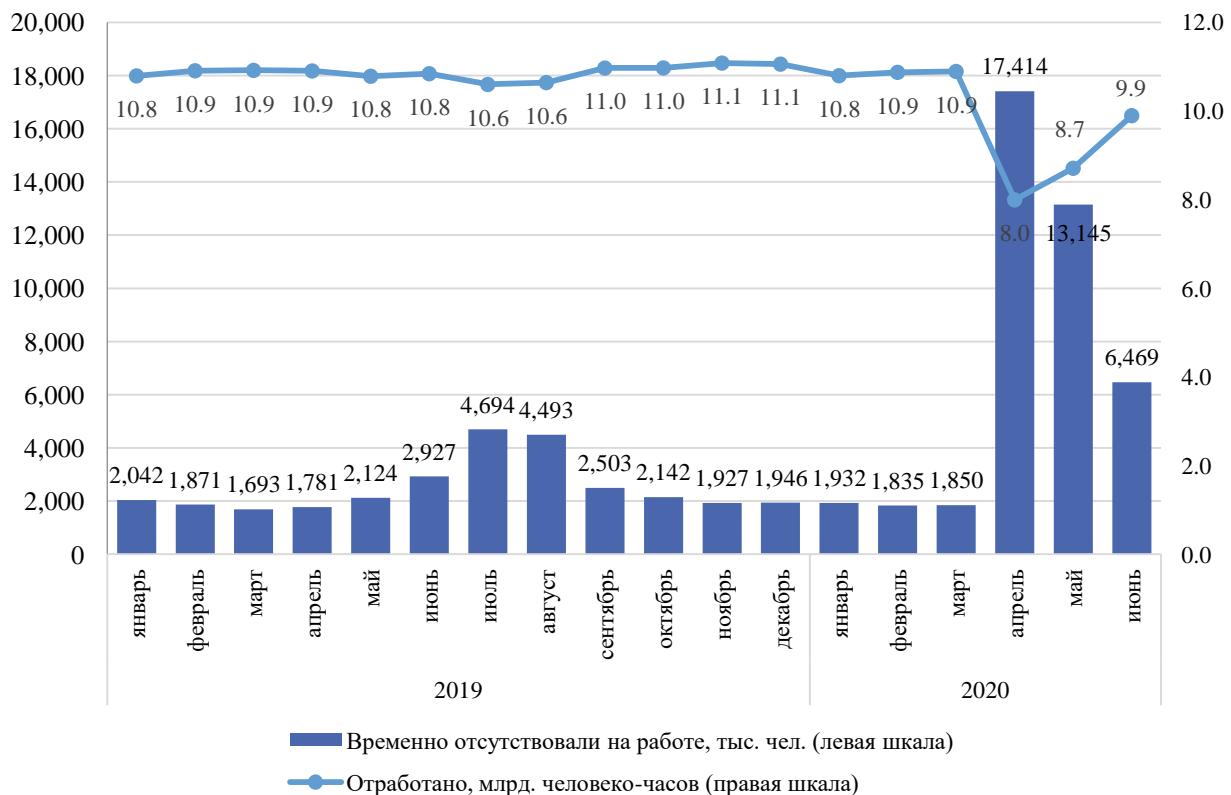

Рисунок 6 – Динамика рабочего времени в 2019-2020 годах [12]

В то же время динамика заработных плат была не столь резкой. В апреле наблюдалось довольно значительно снижение номинальных заработных плат, но в реальном выражении снижение составило всего 2% по сравнению с апрелем прошлого года, и уже в мае-июне начался рост на уровне 0,6-1,0% (рисунок 7). Такая динамика сильно отличается от ситуации 2015 г., когда падение реальной зарплаты достигло 9%. Различия могут быть обусловлены несколькими причинами.

Во-первых, месячные данные отражают динамику зарплат на средних и крупных предприятиях, которые в кризис 2020 г. пострадали существенно меньше, чем при экономическом спаде пятилетней давности. Особенностью текущего эпидемиологического кризиса является сфокусированность на отдельных отраслях (в первую очередь – различных видах услуг), и на отдельных регионах (г. Москва, г. Санкт-Петербург).

Во-вторых, спад экономики в 2020 г. не привел к росту инфляции. Обычной стратегией российского рынка труда в периоды кризисов была стабилизация заработных плат в номинальном выражении, что при резком росте инфляции приводило к снижению

их покупательной стоимости. Подобная динамика наблюдалась и в 2015 г., и в 2009 г. и в 1990-ые годы. В текущем году кризис не привел к скачку инфляции, что удержало реальные заработные платы от более серьезного падения. Номинальные заработные платы являются намного менее склонным к волатильности показателем, чем реальные. Их подстройка может происходить за счет изменения переменной части, то есть бонусов и премий, но они обычно выплачиваются не чаще 1-2 раз в год, зачастую зимой или летом, а не весной.

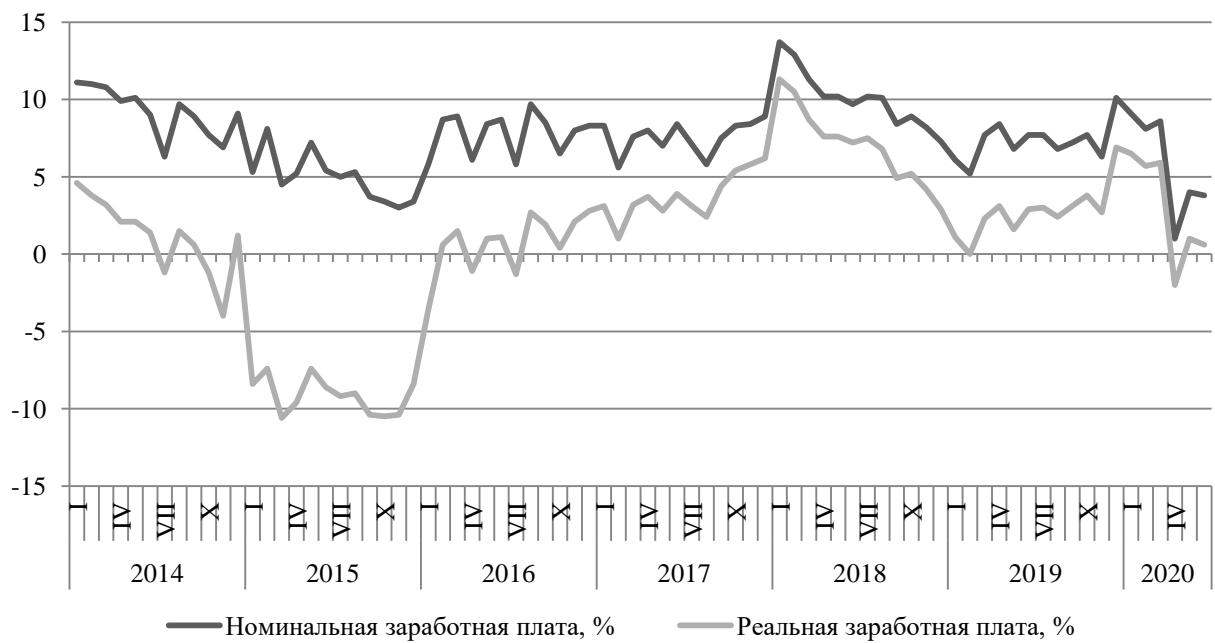

Рисунок 7 – Прирост номинальных и реальных заработных плат относительно соответствующего показателя прошлого года, в % [12]

Тот факт, что основной удар кризиса пришелся на малый бизнес, в том числе ИП и самозанятых, подтверждает статистика по неформальному сектору в России. Во II кв. численность занятых в нем снизилась на 820 тыс. человек по сравнению с I кв., а по сравнению со II кв. прошлого года – на 1856 тыс. человек. В мае-июле 2020 г. в нем трудилось 19,1% всех занятых, из них для 94% из них он являлся основной работой, для оставшихся 6% – подработкой.

В целом, как показывают данные официальной статистики, изменения на рынке труда в период пандемического кризиса были неоднородны для разных групп населения. Большая часть населения смогла пережить экономический спад, снизив в наиболее острую фазу продолжительность рабочего времени, перейдя на удаленную работу и пережив относительно небольшое снижение заработных плат. К середине-концу лета для многих из этой группы характер занятости вернулся к докризисному состоянию. В то же время часть населения по различным причинам была вынуждена покинуть прошлое рабочее место и в условиях сжатия найма пополнило число безработных.

Таким образом, утверждение о том, что российский рынок труда справился с последствиями экономического – эпидемиологического кризиса было бы преждевременным.

4 Доходы населения и оценка его материального положения

Во II кв. 2020 г. реальные располагаемые денежные доходы сократились на 8,0% относительно аналогичного периода прошлого года, а реальный размер назначенных пенсий – на 0,1% (рисунок 8). При этом реальная начисленная заработная плата работников организаций увеличилась относительно такого же периода прошлого года на 2,7%.

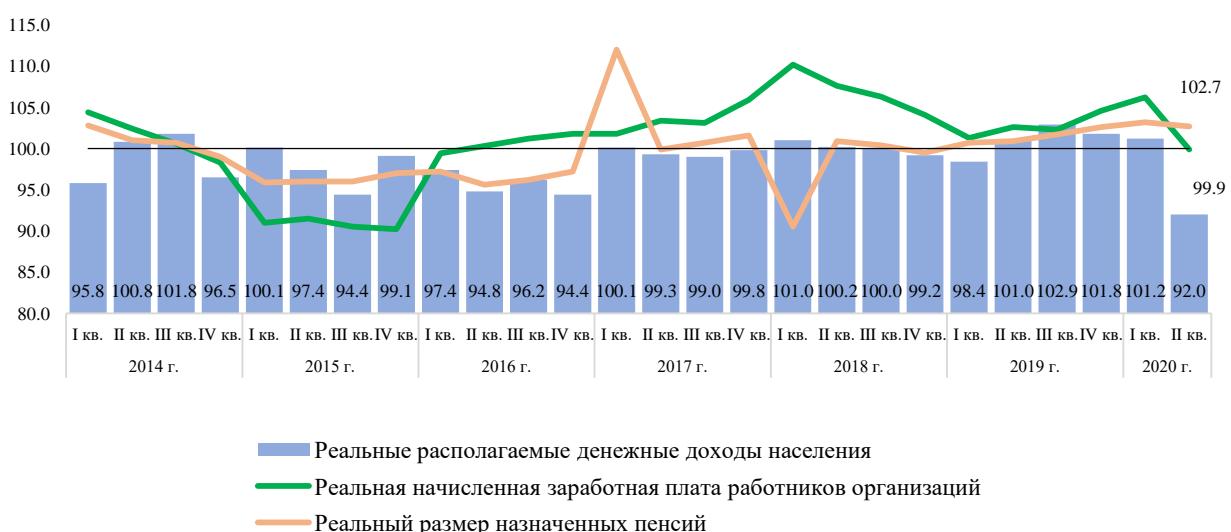

Рисунок 8 – Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий в 2014-2020 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года [15]

Реальные располагаемые денежные доходы населения за I кв. 2017 г. и 2018 г. даны с учетом единовременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017 г. в размере 5 тыс. руб.

В результате реальные располагаемые денежные доходы населения во II кв. 2020 г. составили 86,1% от уровня такого же периода 2013 г.

Под воздействием экономических трудностей, вызванных распространением коронавирусной инфекции, общий объем денежных доходов населения снизился в реальном выражении во II квартале 2020 г. на 7,7% к уровню II квартала 2019 г., объем оплаты труда наёмных работников сократился в реальном выражении на 0,5% (рисунок 9). Объемы доходов от предпринимательской деятельности и собственности сократились в реальном выражении соответственно на 43,3% и 12,0% к уровню такого же периода прошлого года. Объем прочих денежных доходов, включая доходы, укрываемые от налогообложения, сократился в реальном выражении более чем на 50%. При этом объем социальных выплат увеличился в реальном выражении на 3,2%.

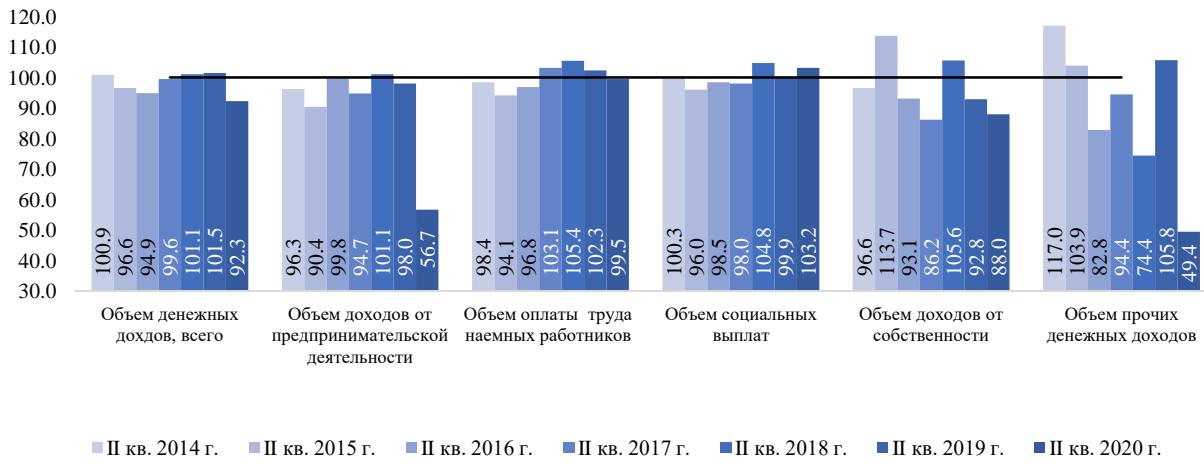

Рисунок 9 – Динамика общего объема денежных доходов населения и его составляющих в реальном выражении, во II кв. 2014-2020 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года [16]

В результате в I полугодии 2020 г. объем денежных доходов населения сократился на 3,1%, а объем доходов от предпринимательской деятельности и собственности – соответственно на 22,4% и 5,6% (рисунок 10). При этом объем социальных выплат увеличился в реальном выражении на 10,1%.

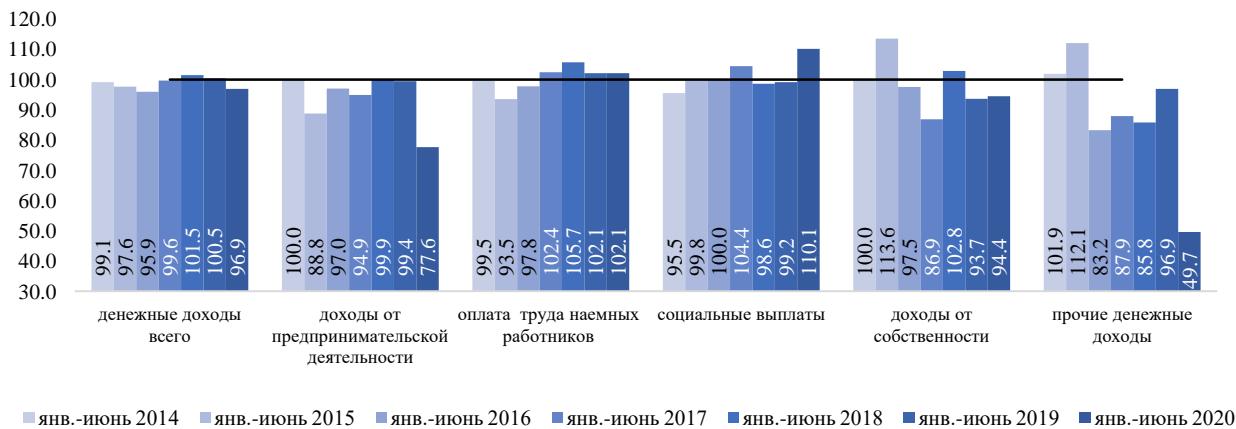

Рисунок 10 – Динамика общего объема денежных доходов населения и его составляющих в реальном выражении, в I полугодии 2014-2020 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года [16]

Снижение реальных денежных доходов населения в I полугодии 2020 г. наблюдалось во всех федеральных округах, за исключением Сибирского федерального округа (рисунок 11). Наиболее существенное падение реальных денежных доходов населения было в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах (на 8,7% и 9,5% соответственно). В этих же федеральных округах наблюдался наибольший разрыв между реальными денежными доходами населения и реальной заработной платой работников организаций (более чем на 11 п.п.).

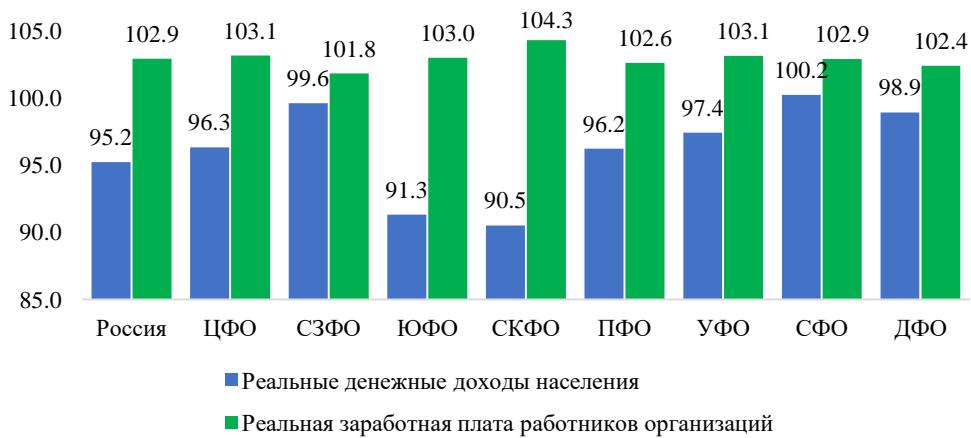

Рисунок 11 – Динамика реальных денежных доходов населения и реальной заработной платы работников организаций, в I полугодии 2020 г., в % к соответствующему периоду предыдущего года [12]

Доля денежных доходов, использованных на покупку товаров и оплату услуг в I полугодии 2020 г., сократилась по сравнению с I полугодием 2019 г. на 5,9 п.п. (с 83,3% до 77,4%) (рисунок 12). При этом прирост сбережений увеличился: если в I полугодии 2019 г. он составлял лишь 1,6%, то в I полугодии 2020 г. – уже 7,6%.

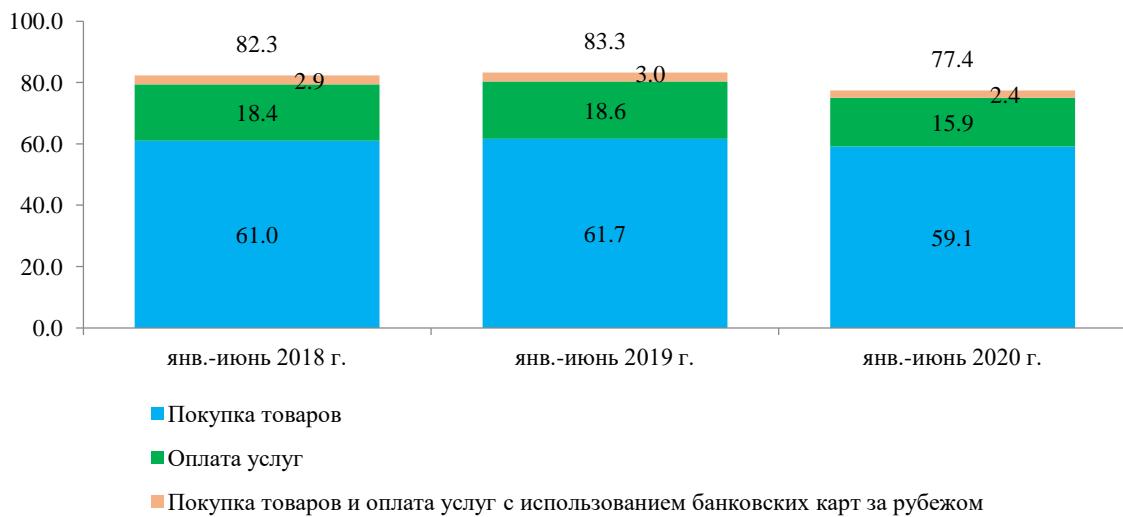

Рисунок 12 – Доля денежных доходов населения, использованных на покупку товаров и оплату услуг в I полугодии 2018-2020 гг., % [2]

В результате пандемии коронавируса существенная часть населения России испытывает сокращение доходов. По данным Фонда «Общественное мнение» среди респондентов в возрасте от 18 лет и старше в августе 2020 г. в среднем около 44% сообщали о том, что с начала эпидемии их доходы снизились (в апреле 2020 г. доля таких респондентов составляла 50%) (рисунок 13).

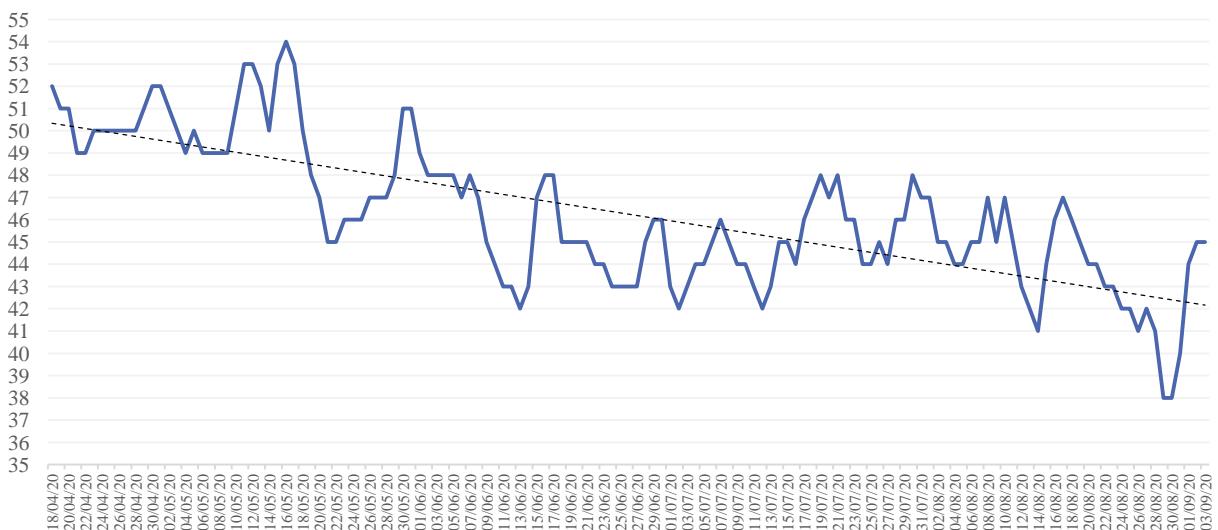

Рисунок 13 – Доля лиц, доходы которых снизились за время, прошедшее с начала эпидемии коронавируса, апрель-сентябрь 2020 г., % [17]

Изменение мнения населения о текущем материальном положении проиллюстрировано на рисунке 14.

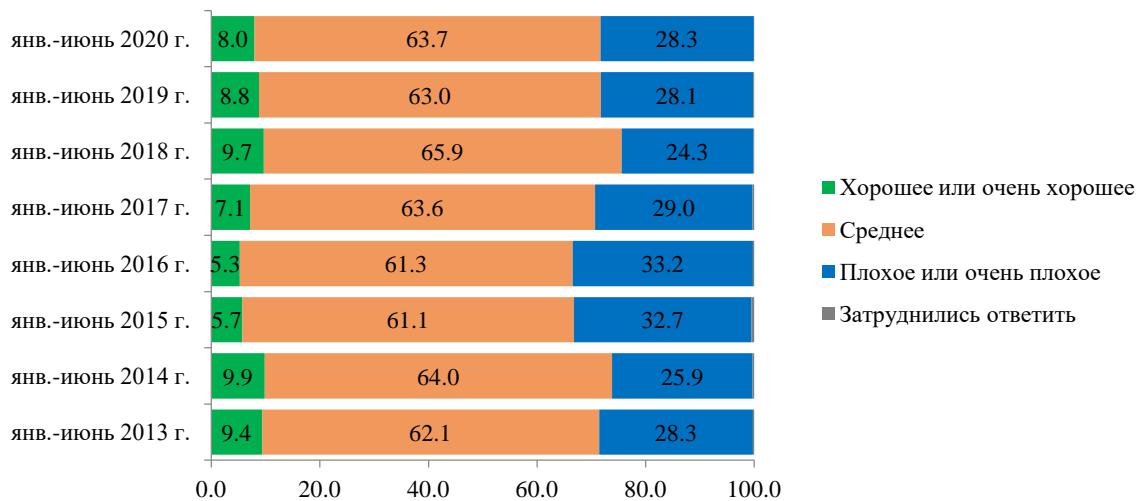

Рисунок 14 – Мнение населения о текущем материальном положении в I полугодии 2013-2020 гг., % [18]

Таким образом, доля субъективно бедного населения, оценивающего свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое», составила в I полугодии 2020 г. в среднем 28,3%, что выше уровня, наблюдавшегося в такой же период в 2017-2018 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, выделим ключевые тенденции в изменении статистических данных, характеризующих макроэкономическую сферу, доходы и материальное положение населения, ситуацию на рынке труда.

По предварительным оценкам Минэкономразвития России падение ВВП к концу II квартала 2020 г. замедлилось с 12% в апреле (к апрелю 2019 г.) до 6,4% в июне (к июню 2019 г.). Падение ВВП России за I полугодие по предварительной оценке Росстата составило 3,6% по сравнению с I полугодием 2019 г. Сектора экономики во II квартале 2020 г. демонстрировали разную скорость восстановления после кризиса. Так, индекс промышленного производства в июле 2020 г. составил 103,4% от уровня июня 2020 г., однако по сравнению с июлем 2019 г. он снизился на 8%. Более глубокое снижение демонстрирует объем грузооборота транспорта: 93,6% за I полугодие, 91,6% за июль к соответствующему периоду предыдущего года. Близок к восстановлению объем розничной торговли (97,4% к июлю 2019 г.), сельское хозяйство показывает рост объема продукции: в июле он составил 104% к июлю прошлого года.

Накопленным итогом за семь месяцев с начала 2020 г. продажи непродовольственных товаров сократились на 9,4%; оборот розничной торговли пищевыми продуктами на 1,9% ниже, чем за аналогичный период предыдущего года. Совокупный оборот розничной торговли за январь-июль 2020 г. на 5,8% ниже показателя за январь-июль 2019 г. в сопоставимых ценах. Объем потребления платных услуг в июле составил 74,5% в годовом выражении. За январь-июль 2020 г. населению было оказано на 20% меньше платных услуг, чем годом ранее. По-прежнему самыми «пострадавшими» видами платных услуг населению выступают: услуги туризма, учреждений культуры, санаторно-курортные услуги, услуги физической культуры и спорта, транспортные услуги.

Наиболее устойчивым в период самоизоляции было потребление жилищно-коммунальных услуг, а также использование курьерских и почтовых служб и телекоммуникационной связи – здесь сокращение составило от 3 до 6% по сравнению с январем-июлем предыдущего года. В целом потребительская инфляция за период с начала года остается низкой. В августе 2020 г. по сравнению с декабрем 2019 г. индекс потребительских цен составил 103,0%. Продукты питания подорожали относительно декабря предыдущего года на 3,6%, непродовольственные товары – на 2,5%, услуги – на 2,8%. Жилищные услуги в августе стали дороже относительно декабря на 2,9%, коммунальные – на 3,4%.

Рост уровня безработицы по методологии МОТ продолжился и к июлю достиг 6,3%, численность безработных увеличилась до 4,7 млн. человек. Число занятых остается на уровне 70,0-70,2 млн. человек. В большей степени от кризиса пострадали лица с более высоким уровнем образования. У почти половины новых безработных последнее место работы было в сфере оптовой и розничной торговли, гостиничного и ресторанных бизнеса и строительстве. Рост напряженности на рынке труда был вызван не только сокращениями и увольнениями сотрудников, но и снижением числа наймов в компаниях.

В апреле 2020 г. численность временно отсутствующих на работе возросла с 2,0 до 17,4 млн. человек, то есть до 25% от всех занятых, а общая продолжительность отработанного времени сократилась с 10,9 млрд. до 8,0 млрд. человеко-часов. К середине лета ситуация в значительной степени смягчилась, но 9% занятых все еще отсутствовали на работе. Снижение заработных плат в реальном выражении в апреле 2020 г. составило 2% по сравнению с апрелем прошлого года, и уже в мае-июне начался рост на уровне 0,6-1,0%. Во II квартале численность занятых в неформальном секторе снизилась на 820 тыс. человек по сравнению с I кварталом, а по сравнению со II кварталом прошлого года – на 1856 тыс. человек. В мае-июле 2020 г. в нем трудилось 19,1% всех занятых.

Во II кв. 2020 г. реальные располагаемые денежные доходы сократились на 8,0% относительно такого же периода прошлого года, в то время как реальная начисленная заработка плата работников организаций увеличилась на 2,7%. В I полугодии 2020 г. объем доходов от предпринимательской деятельности сократился в реальном выражении на 22,4%. При этом объем социальных выплат увеличился в реальном выражении на 10,1%. Доля субъективно бедного населения, оценивающего свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое», составила в I полугодии 2020 г. в среднем 28,3%, что выше уровня, наблюдавшегося в такой же период в 2017-2018 гг.

Уровень бедности в I кв. 2020 г. существенно сократился и стал ниже уровня, наблюдавшегося в I кв. 2013-2019 гг. Однако во II кв. 2020 г. среднедушевые денежные доходы населения снизились относительно величины прожиточного минимума населения. Динамика коэффициента фондов и коэффициента Джини свидетельствует о том, что уровень доходного неравенства населения в I полугодии 2020 г. снизился относительно уровня прошлого года.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Картина деловой активности за июнь 2020 года / Министерство экономического развития Российской Федерации, 2020. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d80f613a522c1bb9b96d7769303f7ace/200717_1.pdf
2. Информация о социально-экономическом положении России. Январь – июль 2020 г. / Росстат, 2020. – [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9t1WUjua/oper-07-2020.pdf>
3. Инвестиции в основной капитал в I полугодии 2020 года. / Росстат, 2020. – [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dXEAeFz0/inv20.xls>
4. Инвестиции в основной капитал по субъектам Российской Федерации в I полугодии 2020 года / Росстат, 2020. – [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/wZIBZMjL/inv-reg20.xls>
5. Объем кредитов, предоставленных юридическим лицам — резидентам и индивидуальным предпринимателям, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств / Банк России, 2020. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/vfs/statistics/BankSector/Loans_to_corporations/01_01_A_New_loans_corp_by_activity.xlsx
6. Сведения по кредитам в рублях, долларах США и евро нефинансовым организациям / Банк России, 2020. – [Электронный ресурс]. URL: http://cbr.ru/vfs/statistics/pdko/int_rat/loans_nonfin.xlsx
7. Информация о социально-экономическом положении России. Январь – июль 2020 г.
8. Trade Map – International Trade Statistics. List of products exported by Russian Federation (со ссылкой на ФТС России) / International Trade Center, 2020. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.intracen.org/itc/market-info-tools/statistics-export-country-product-monthly/>
9. Ежемесячная информация об исполнении федерального бюджета / Минфин России, 2020. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/08/main/fedbud_month.xlsx
10. Основные производные показатели динамики обменного курса рубля в январе-июле 2020 г. / Банк России, 2020. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/ex_rate_ind/03-ex_rate_20.xlsx
11. Полякова А.Г., Черемных А.А., Ляшок В.Ю., Гришина Е.Е. Социально-экономическое положение населения в период пандемии весной 2020 г. (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 7. С. 94-111.

12. Доклады «Социально-экономическое положение России». Серия докладов за 2014-2020 годы / Росстат
13. Индекс физического объема платных услуг населению (оперативные данные), в сопоставимых ценах в % к предыдущему году, с 2017 г. / ЕМИСС, 2020. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57793>
14. Об индексе потребительских цен в августе 2020 года. Росстат URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/165.htm
15. Доклад «Краткосрочные экономические показатели - 2020 г.» июль 2020 г. /Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_02/Main.htm
16. Объем и структура денежных доходов населения по источникам поступления, оперативные данные (новая методология) /Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/folder/13397>
17. Фонд «Общественное мнение», К-Зонд, Динамика индикаторов, – [Электронный ресурс]. URL: <https://covid19.fom.ru/iskk>
18. Уровень жизни. Потребительские ожидания населения/Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ ОТЧЕТА
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В 2020 ГОДУ

Москва 2020

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

С.н.с., ИНСАП, к.э.н.

Р.Р. Хасанова

подпись, дата

В.н.с., ИНСАП, к.г.н.

Ю.Ф. Флоринская

подпись, дата

Г.н.с., ИНСАП, д.г.н.

Н.В. Зубаревич

подпись, дата

В.н.с., ИНСАП, к.э.н.

А.О. Макаренцева

подпись, дата

Краткая аннотация

В исследовании выполнена оценка демографических и пространственных характеристик социального развития России в 2020 году. Внимание уделено динамике демографической ситуации, анализу трендов в сфере миграции населения, а также оценке влияния COVID-19 на региональное пространство. Сложившаяся эпидемиологическая обстановка повлекла за собой изменения в доходах населения, уровне занятости, демографических показателях, что обусловило потребность в своевременном отслеживании возникающих рисков и угроз, а также в оценке их влияния на социально-экономические показатели. В основу работы положен мониторинг, охватывающий оперативные данные статистического наблюдения и выполняемый коллективом Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС начиная с 2015 года.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	34
1 Демографическая ситуация	36
1.1 Рождаемость	36
1.2 Смертность	38
1.3 Смертность и COVID-19	40
2 Анализ изменений в сфере миграции населения.....	43
2.1 Долговременная миграция	43
2.2 Временная миграция.....	45
3 Влияние коронакризиса на регионы	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	61

ВВЕДЕНИЕ

Проводимое исследование было ориентировано на оценку социального развития России в 2020 году на основе широкого спектра статистических показателей, характеризующих демографическое положение, ситуацию в сфере долговременной и временной миграции и т.д. В основу исследования положен непрерывный мониторинг, охватывающий оперативные данные статистического наблюдения.

Значимость и актуальность исследований социально-экономического положения российского населения подчеркивается на всех уровнях государственного управления. В числе нормативно-правовых актов основополагающим в данной сфере является Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07 мая 2018 г., детализированный в соответствующих приоритетных национальных проектах, а также Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации.

В дополнение к сказанному значительную актуальность исследованию придает изменение эпидемиологической обстановки в связи с распространением COVID-19: наблюдаются изменения в доходах населения, уровне занятости, демографических показателях. Это обуславливает потребность в своевременном отслеживании возникающих рисков и угроз, а также в оценке их влияния на социально-экономические показатели.

Результаты анализа показателей социального развития отражены в регулярном мониторинге ИНСАП РАНХиГС «Мониторинг социально-экономического положения населения России», публикуемом с 2015 года. «Мониторинг социально-экономического положения населения России», размещается на сайте РАНХиГС, а также в серии статей в журнале «Экономическое развитие России».

Исследование основано на применении синергетического подхода к анализу сложных систем. Планируется использование контент-анализа, современных статистических и социологических методов анализа, ориентированных на оценку параметров социальной динамики. Определение текущего этапа социального развития требует применения общих и специальных методов. К числу общих может быть отнесен анализ причинно-следственных связей, структурно-функциональная индукция и дедукция, наблюдение, выборка и группировка данных, методы эмпирического статистического и социологического исследования (наблюдение, сравнение, измерение). Специальные методы, т.е. зависящие от характера объекта исследования, включают в себя методы сбора, проверки и обработки эмпирического материала, логические методы.

Результаты исследований благосостояния, уровня и качества жизни, обеспеченности социальными благами и услугами и других компонент социально-экономического положения населения широко представлены в научных публикациях российских ученых, как и анализ факторов, причин и движущих сил происходящих изменений в различные исторические периоды. Однако большинство из имеющихся исследований опирается на данные статистического наблюдения по ограниченным наборам показателей, тогда как прочий инструментарий в большинстве случаев остается незадействованным, как и потенциал продолжающихся мониторинговых исследований. В результате данные исследования носят скорее констатирующий, нежели диагностический характер.

Проблематика развития диагностического инструментария и его адаптации к решению задач совершенствования социально-экономической политики на основе многокритериального и оперативного мониторинга объективных и субъективных оценок социально-экономического положения населения оставляет пространство для новых научных и практических результатов.

1 Демографическая ситуация

По данным за 7 месяцев 2020 г. естественная убыль населения России составила 316,3 тыс. человек (рисунок 1). За это время убыль почти достигла уровня 2019 г. (317,2 тыс. человек). Максимальный абсолютный показатель сокращения населения наблюдался в мае 2020 г. – 63,1 тыс. человек. Максимальное число смертей с начала года было зарегистрировано в июле – 181,5 тыс. человек. Число зарегистрированных рождений в июле составило 130,7 тыс. человек. За январь-июль 2020 г. родилось на 48,7 тыс. человек меньше, а умерло на 57,9 тыс. человек больше, по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Оба этих фактора обеспечили ускорение естественной убыли населения. Однако если увеличение числа умерших носит временный характер, будучи связанным с пандемией коронавируса, то падение числа рождений – это долгосрочный тренд.

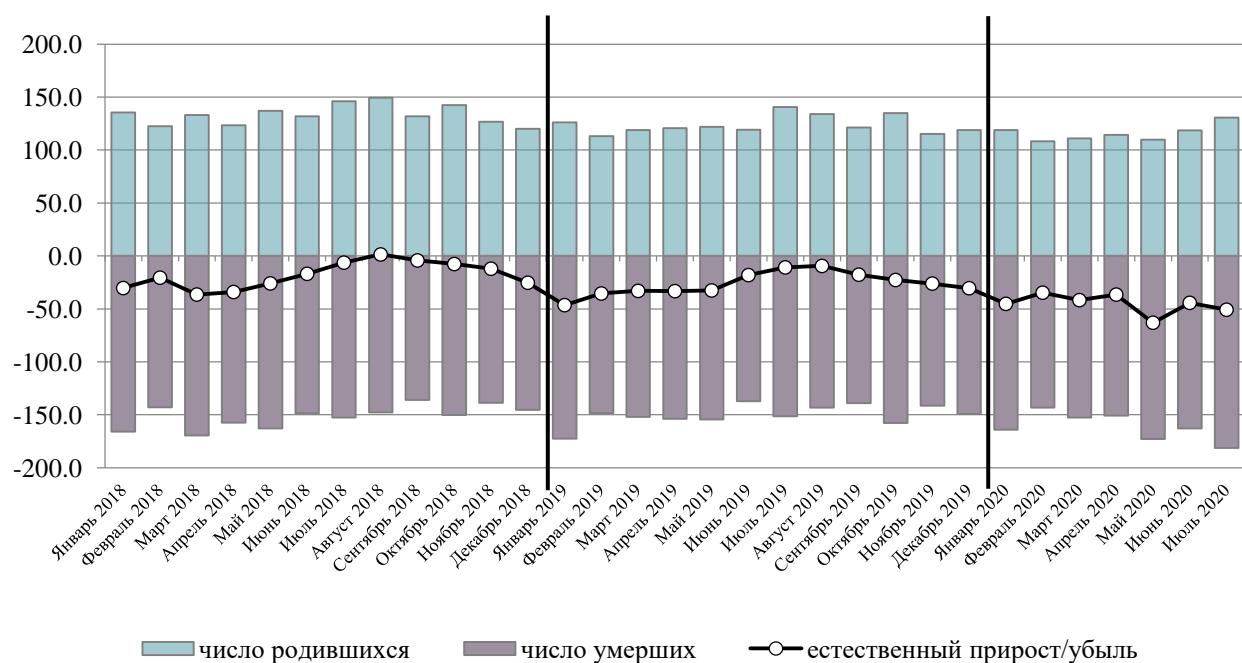

Рисунок 1 – Число родившихся, умерших и естественный прирост (убыль), январь-декабрь 2016-2019 гг. и январь-июль 2020 г., тыс. человек

Отметим, что в качестве источника информации выступали ЕМИСС и оперативная информация Росстата. Данные, использовавшиеся в предыдущем выпуске мониторинга за апрель 2020 года, были уточнены Росстатом в связи с тем, что регистрация фактов рождения и(или) смерти в системе ЕГР ЗАГС на тот момент была обеспечена не полностью из-за распространения коронавируса.

1.1 Рождаемость

С января по июль 2020 г. в России родилось 811,7 тыс. детей, годом ранее – 860,4 тыс. детей. Число родившихся сокращается в России с 2016 г., год от года темпы сокращения то возрастают, то немного сокращаются (рисунок 2). Даже при

восстановлении позитивной динамики числа умерших негативный тренд в числе родившихся в ближайшие годы будет сильнее, приводя к сохранению естественной убыли населения в среднесрочной перспективе. Кроме того, в 2021 г. ожидается отложенный эффект пандемии, при котором пауза в беременностях весной-летом 2020 г. выльется в падении числа рождений в первые месяцы 2021 г. Насколько глубоким будет это падение, как долго продлится, пока сказать невозможно.

Основной фактор наблюдаемого снижения числа родившихся – это неблагоприятная возрастная структура населения. На пике репродуктивных возрастов находится малочисленное поколение 1990-х г.р. Оно будет определять рождаемость в ближайшее десятилетие, и по сравнению с ситуацией, когда ее определяло многочисленное поколение 1980-х г.р., число родившихся будет неизменно ниже. Дополнительный фактор – это непосредственно репродуктивное поведение молодых женщин. Есть основания полагать, что поколение 1990-х г.р. будет рожать первого ребенка позже, и вероятно, иметь в среднем детей несколько меньше, чем предыдущее поколение.

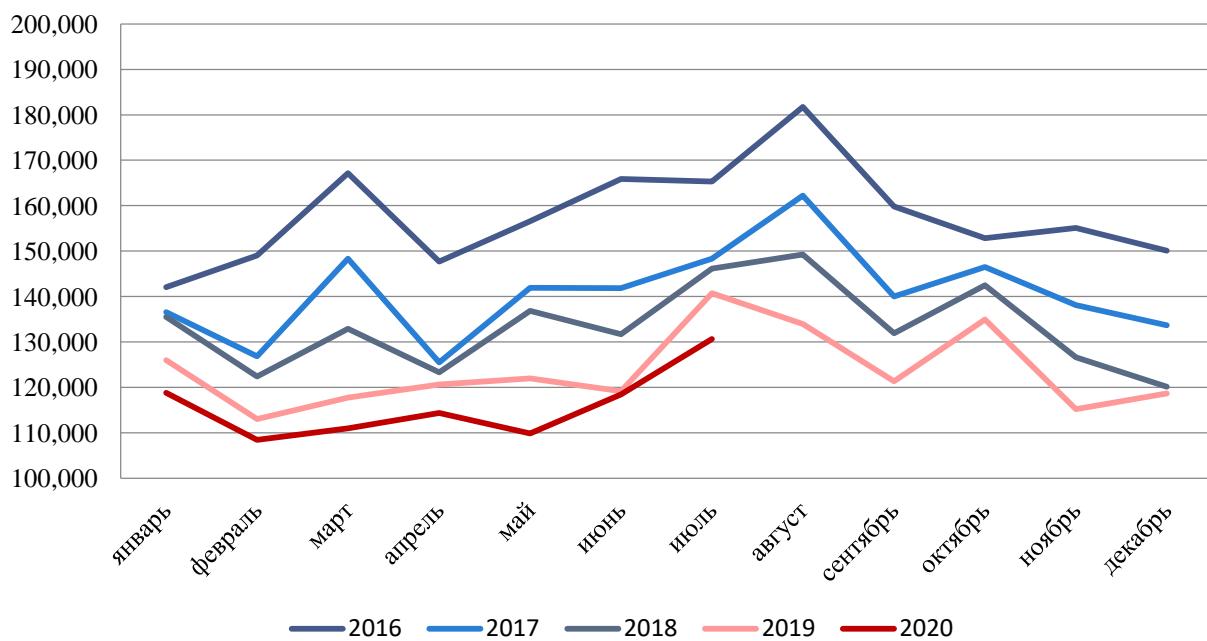

Рисунок 2 – Число родившихся, январь-декабрь 2016-2019 гг. и январь-июль 2020 г., человек (по данным ЕМИСС)

В январе-июле 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. отмечалось снижение общего коэффициента рождаемости в 75 субъектах Российской Федерации (рисунок 3). Наибольший прирост ОКР демонстрирует Московская область (на 14,3%). Это компенсаторный эффект, связанный с административным перераспределением рождений между Москвой и областью.

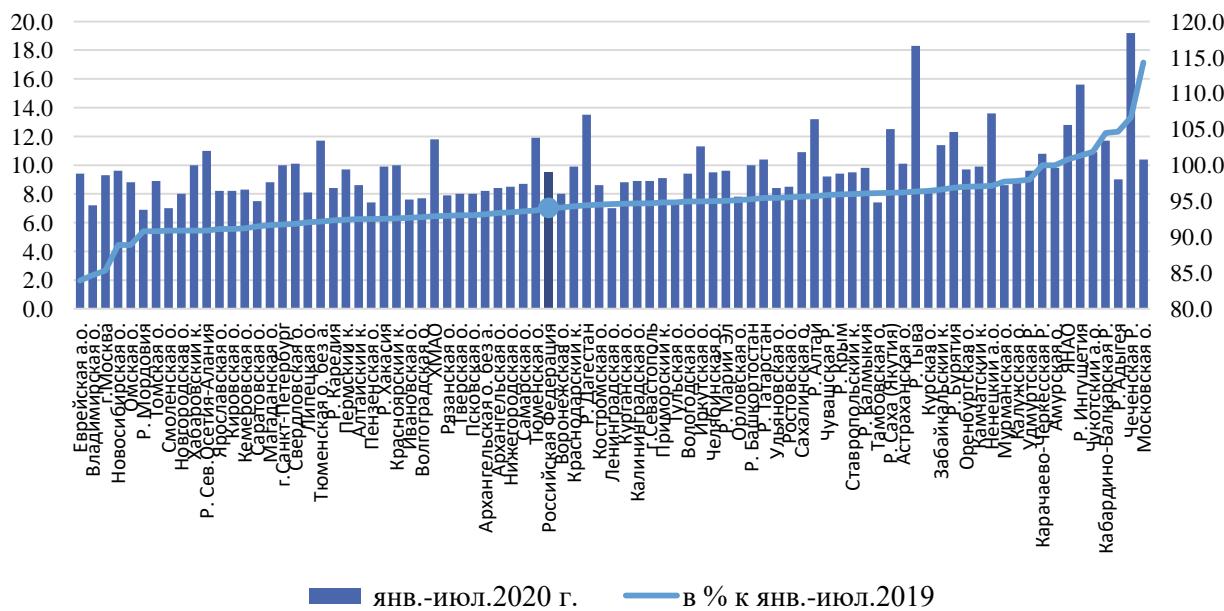

Рисунок 3 – Общий коэффициент рождаемости в январе-июле 2020 г. по регионам Российской Федерации и в целом, в промилле; изменение ОКР в % к январю-июлю 2019 г. (вспомогательная ось)

Москва в этот же период демонстрирует аналогичное по величине и одно из самых больших среди регионов снижение ОКР – на 14,7%. Традиционно большое снижение ОКР наблюдается в центральных и северо-западных регионах России. Прирост ОКР на уровне около 4,5% демонстрируют Чеченская и Кабардино-Балкарская республики, Республика Адыгея.

1.2 Смертность

По оперативным данным Росстата число умерших в России за 7 месяцев 2020 г. составило 1128 тыс. человек. Это выше аналогичного показателя за 2019 г. на 5,4% или на 57,9 тыс. случаев (1070,1 тыс. случаев).

Сезонные колебания помесячных чисел умерших за предыдущие годы демонстрируют более высокие абсолютные показатели смертности в зимне-весенний период, а в летне-осенний (июля по октябрь) обычно наблюдается более низкое число умерших. За 7 месяцев 2020 г. наблюдается немного иная ситуация. Возможно, сравнительно низкое число умерших в январе-феврале 2020 г. связано с аномально теплой зимой, однако в марте ситуация изменилась. Март 2020 г. по сравнению с аналогичным показателем прошлого года характеризовался более высоким числом умерших (на 0,5% или на 827 человек). В апреле 2020 г. число умерших было ниже аналогичного показателя за 2019 и 2018 г. - 149,5 тыс. Учитывая, что на апрель пришелся период активного распространения коронавируса в стране, такой низкий показатель вызывал вопросы [1]. В настоящее время Росстат выложил уточненные данные за этот месяц, по которым в апреле умерло 150,9 тыс. человек (рисунок 4). В мае, июне, июле наблюдается рост числа

умерших по сравнению с предыдущими годами. В целом, за эти 3 месяца умерло 517,2 тыс. человек, это выше аналогичного показателя за 2019 г. на 73,8 тыс. случаев.

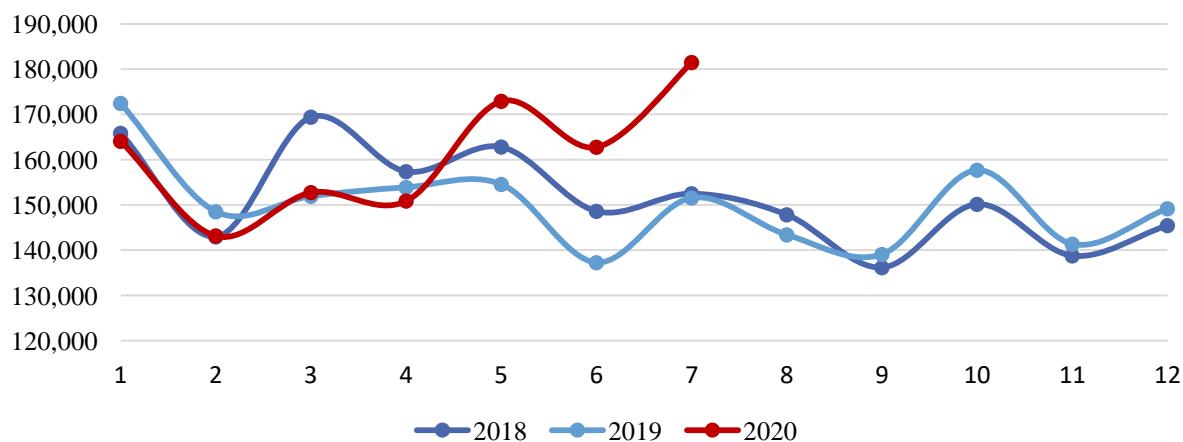

Рисунок 4 - Число умерших, январь-декабрь 2018-2019 гг. и январь-июль 2020 г., человек
(по данным ЕМИСС, оперативной информации Росстата)

Общий коэффициент смертности за этот период составил 13,2 на 1000 населения. Данный показатель на 4,8% выше, чем в 2019 г. (12,6 промилле). Поскольку и абсолютный, и общий показатель смертности зависят от поло-возрастной структуры населения, а с марта 2020 г. Росстат перестал публиковать помесячные показатели смертности по причинам смерти - нельзя точно сказать, что явилось причиной роста. Возможно, это прямые и косвенные последствия распространения в стране коронавируса, возможно, это влияние старения населения или какие-то другие причины. Ответы на эти вопросы будут известны только летом 2021 г., когда Росстат предоставит детальные данные ЕДН за 2020 г.

Величина общего коэффициента смертности традиционно максимальна в регионах с высокой долей населения старших возрастов (Псковская, Тверская, Новгородская и Тульская области). Наименьшие показатели традиционно демонстрируют регионы, характеризующиеся более молодой структурой населения (Республика Ингушетия, Чеченская Республика, ЯНАО, Республика Дагестан, ХМАО).

В январе-июле 2020 г. в 64 регионах наблюдается рост общего показателя смертности (от 0,7 до 21,4%) по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., 3 демонстрируют уровень 2019 г. Максимальное повышение коэффициента отмечается в республиках Ингушетия (на 21,4%), Дагестан (на 21,3%), г. Москве (на 15,5%), Пензенской области (на 15,5%), Республике Татарстан (на 14,4%), г. Санкт-Петербурге (на 14,3%), Московской (на 13,2%), Ленинградской (на 12,6%) областях, ХМАО (на 11,5%). Наибольшее сокращение показателя на 1000 населения демонстрируют республики Бурятия (на 7%), Адыгея (на 5,5%), Алтайский край (на 5,5%), г. Севастополь (на 5,2%).

Смертность детей до 1 года на 1000 рожденных живыми составила 4,4 случая. Это ниже аналогичного показателя на 6,4% (4,7%). За 7 месяцев 2020 г. максимальный уровень младенческой смертности отмечается в Ненецком АО (8,7%), Костромской области (6,9 %), Республике Алтай (6,9%), Иркутской области (6,5%), Чукотском АО (6,5%), Республике Дагестан (6,4%), Еврейской АО (6,4%).

Как было отмечено выше, оперативные данные Росстата за январь-июнь 2020 г. отличаются от предыдущих выпусков. В них отсутствует привычная информация о причинах смерти за первые 7 месяцев 2020 г. Скорее всего, это объясняется недостаточно полной регистрацией смертей во время карантинного периода. Последние доступные данные известны за январь-март 2020 г.

1.3 Смертность и COVID-19

С июня 2020 г. Росстат публикует сведения о числе зарегистрированных умерших с установленным диагнозом коронавирусной инфекции. В настоящее время такие данные доступны за 4 месяца (апрель-июль). Прежде чем анализировать эти данные, необходимо напомнить, как регистрируется смертность от COVID-19 в России. Смерть в России регистрируется на основе медицинского свидетельства о смерти. Раздел «Причина смерти» заполняется по международным правилам. Если в свидетельстве о смерти указывается несколько причин, то одна из них отмечается как первоначальная, которая запустила всю цепочку заболеваний, приведшей к смерти. В этом случае все остальные заболевания рассматриваются как осложнения основного заболевания или как сопутствующие. В статистике смертности по причинам (Росстат, ВОЗ, Евростат и т.д.) публикуются данные именно по первоначальной причине смерти. 27 мая Минздрав утвердил новые Методические рекомендации по кодированию и выбору основного состояния в статистике заболеваемости и первоначальной причины в статистике смертности (ранее существовавшие документы приведены в источниках [2, 3, 4]), связанных с COVID-19. Документ основывается на международных правилах ВОЗ по кодированию коронавируса. Новые методические рекомендации позволяют усовершенствовать учет случаев смерти от COVID-19 в качестве основной причины, либо в составе прочих сопутствующих причин, которые могли осложнить течение основного заболевания. В документе отмечено, что все случаи смерти, связанные с COVID-19, подразделяются на две группы:

- случаи, когда COVID-19 выбирают в качестве первоначальной причины смерти;
- случаи, когда COVID-19 выбирают в качестве прочей причины смерти, в том числе, когда COVID-19 имеет существенное значение в развитии основного заболевания и его смертельных осложнений.

По данным Росстата следует, что 37,9 тыс. случаев смертей в апреле-июле в той или иной степени связаны с COVID-19 (таблица 1). Это 6% из всех умерших за этот период (в апреле – 2%, мае -7%, июне- 8%, июле- 6% всех смертей). Из них за этот период коронавирус как основная причина указана у 60% (22,6 тыс. случаев). В том числе у 79,5% (18 тыс. чел.) COVID-19, вирус идентифицирован, а у 20,5 % (4,6 тыс. чел.) – возможно COVID-19, вирус не идентифицирован.

15,3 тыс. случаев (39%), связанных с коронавирусом, отнесены к другим причинам смерти (смерти людей, у которых среди прочих патологий был также и коронавирус). Из них в 31% случаях (4,7 тыс. чел.) COVID-19 не являлся основной причиной смерти, но оказал существенное влияние на развитие смертельных осложнений заболевания. В 10,6 тыс. случаях смертей (69%) коронавирус не являлся основной причиной смерти и не оказал существенного влияния на развитие смертельных осложнений заболевания. Таким образом, целесообразно считать, что число умерших от коронавируса равно 27,3 тыс. (4% всех умерших в апреле-июле). Оно складывается из 22,6 тыс. случаев, где коронавирус – основная причина и 4,7 тыс. случаев смерти от прочих причин, на смерть от которых существенное влияние оказал вирус COVID-19.

Таблица 1 – Сведения о числе зарегистрированных умерших с установленным диагнозом коронавирусной инфекции, апрель-июль 2020 г., человек (по данным Росстата)

	Основная причина смерти		Причина смерти отнесена к прочим важным состояниям			Число всех умерших за месяц	
	Всего	в том числе:		Всего	в том числе:		
		COVID-19, вирус идентифицирован	возможно, COVID-19, вирус не идентифицирован		COVID-19 не является основной причиной смерти, но оказал существенное влияние на развитие смертельных осложнений заболевания		
Апрель	1748	1350	398	1077	435	642	150873
Май	7603	5926	1677	5066	1609	3457	172914
Июнь	7317	5825	1492	5018	1484	3534	162758
Июль	5922	4863	1059	4157	1191	2966	181479
Всего за апрель-июнь	22590	17964	4626	15318	4719	10599	668024

Более 50% из числа зарегистрированных умерших с установленным диагнозом коронавирусной инфекции за апрель-июль в 28 регионах пришлись на июль, в 7 – на июнь, в 2 – на май (рисунок 5). Это говорит о том, что в большинстве регионов идет активная фаза распространения коронавируса.

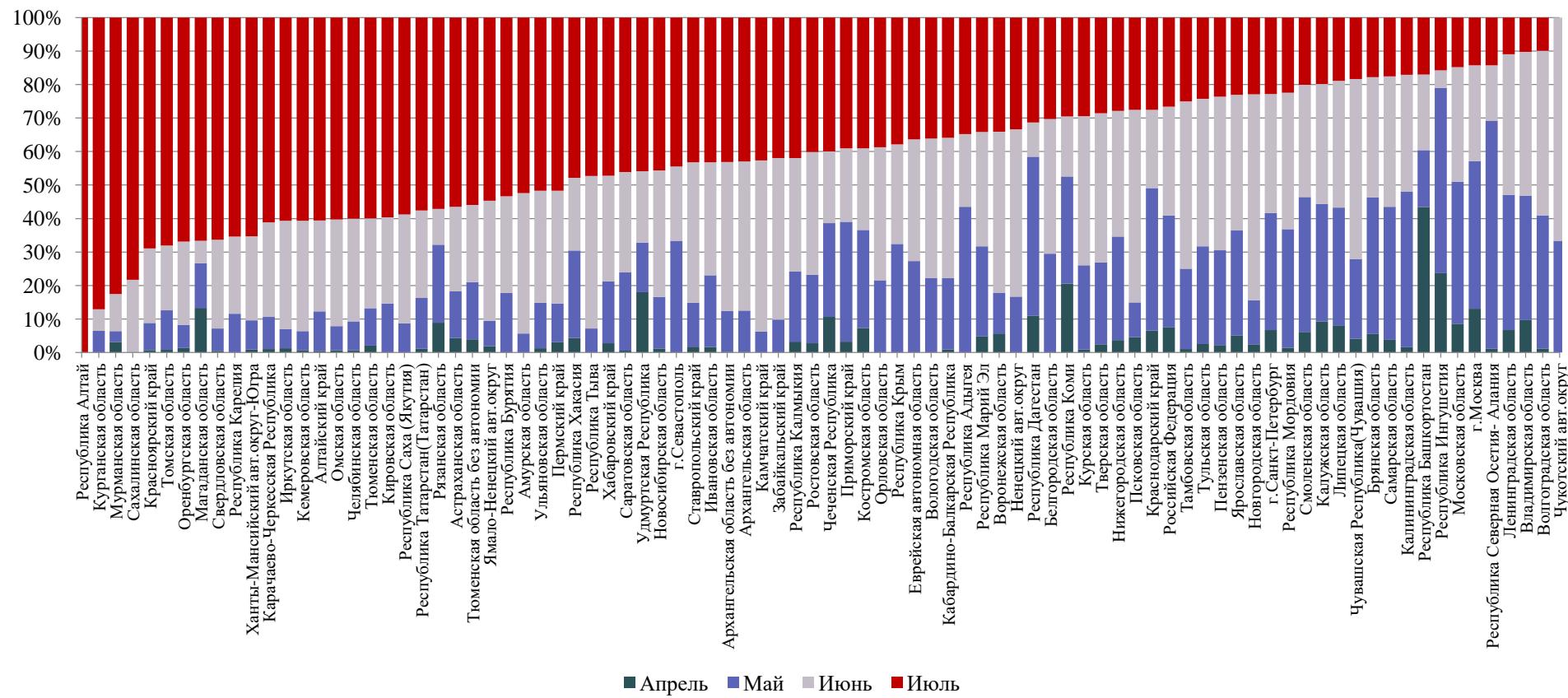

Рисунок 5 – Доля зарегистрированных умерших с установленным диагнозом коронавирусной инфекции по месяцам в регионах РФ, в % в целом за апрель-июль (по данным Росстата)

2 Анализ изменений в сфере миграции населения

2.1 Долговременная миграция

В I полугодии 2020 г. миграционный прирост населения России составил всего 48,9 тыс. человек, обновив «антирекорд» 2018 г. Но если в 2018 г. резкий спад миграционного прироста объяснялся проблемами передачи данных из МВД в Росстат, то в текущем году проблема связана с закрытием границ и транспортного сообщения России с другими странами вследствие ограничений, введенных во время пандемии COVID-19. Результатом этого стал резкий спад прибытий в Россию во II квартале 2020 г. – 120 тыс. человек против 162,2 тыс. в 2019 г. при несколько возросшем показателе выбытий – 116,9 тыс. против 100,9 тыс., соответственно. В соответствии с методикой статистического учета миграции в России, выбытия фиксируются автоматически по мере окончания срока временной (от 9 месяцев до 5 лет и более) регистрации международных мигрантов, поэтому, видимо, закрытие границ не привело к снижению их регистрируемого числа. Почему при этом число прибывших не упало до близких к нулю значений, пока не понятно.

Миграционный прирост населения во II квартале 2020 г. сократился до 3,1 тыс. человек (рисунок 6) при этом показатели за I квартал были на среднем за последние годы уровне.

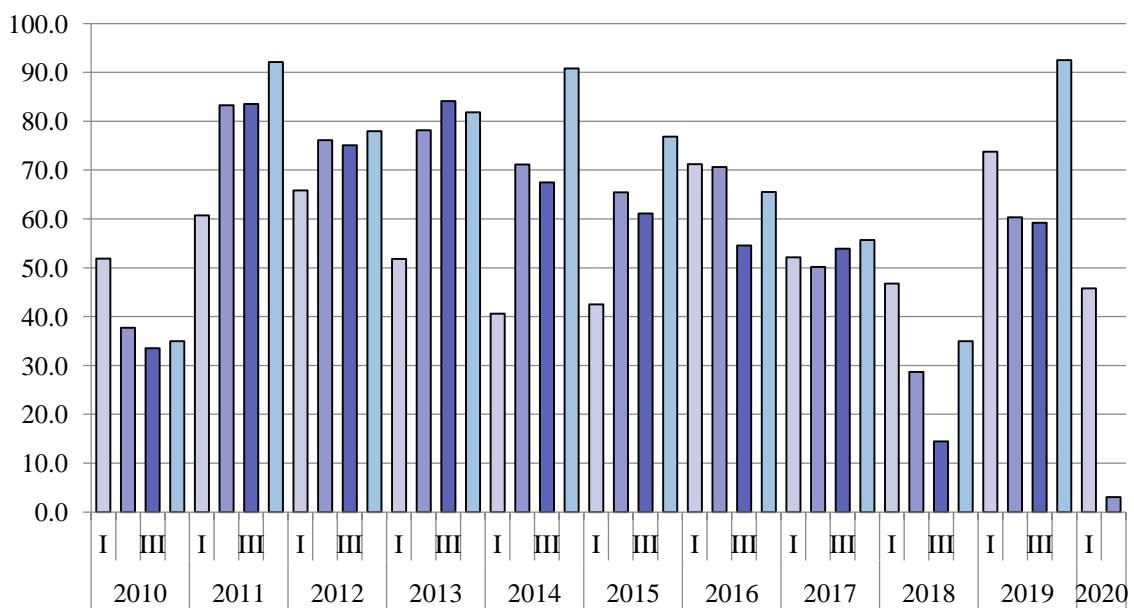

Рисунок 6 – Миграционный прирост населения России, 2010-2020 гг., квартальные данные

Миграционный прирост в I полугодии компенсировал естественную убыль населения России только на 18,4%.

В I полугодии текущего года Россия имела миграционную убыль с Арменией, Беларусью, Киргизией и Молдовой и странами дальнего зарубежья. Более половины миграционного прироста России, как уже бывало ранее, обеспечила Украина, возможно, это связано с упрощением процедур получения гражданства России для жителей этой страны, введенным еще в 2019 г. Вторым по значению миграционным донором остался Таджикистан, третьим – Казахстан (таблица 2).

Таблица 2 – Миграционный прирост (убыль) населения в международной миграции в I полугодии 2011-2020 гг., тыс. человек

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Международная миграция, всего	143,9	142,5	129,9	115,8	107,9	141,9	102,3	75,4	134,1	48,9
в том числе со странами СНГ	130,4	130,6	121,7	109,5	105,8	135,9	101,0	74,4	119,1	49,6
Азербайджан	9,9	9,2	8,1	7,1	4,8	5,4	3,2	3,8	8,6	5,0
Армения	14,6	15,1	16,0	11,8	11,0	5,7	5,5	8,8	20,2	-4,7
Республика Беларусь	2,7	6,1	1,2	4,0	2,5	1,2	4,9	5,2	3,3	-1,6
Казахстан	13,9	17,6	19,6	19,9	16,7	17,2	15,0	14,0	21,4	6,0
Киргизия	19,6	13,9	8,6	7,8	2,8	7,7	7,7	8,3	9,2	-0,8
Республика Молдова	8,2	8,4	9,6	7,9	7,8	7,3	3,8	3,8	2,7	-0,1
Таджикистан	15,4	14,6	13,7	9,0	2,1	12,2	13,9	16,5	21,2	18,2
Туркмения	1,5	1,5	1,5	1,3	0,9	0,6	0,7	1,0	1,6	1,6
Узбекистан	28,2	26,4	25,1	19,1	-14,6	9,5	6,7	4,1	9,7	1,3
Украина	16,5	17,7	18,3	21,6	71,6	69,2	39,6	8,9	21,3	24,9
со странами дальнего зарубежья	13,5	11,9	8,2	6,3	2,2	6,0	1,3	1,1	15,0	-0,7

Миграция в пределах России в I полугодии 2020 г. составила 1451,1 тыс. человек, сократившись по сравнению с I полугодием 2019 г. на 21%. Сокращение внутристрановых переселений Росстат фиксировал с 2019 г., и уже в I квартале оно составило 7,8% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, однако за II квартал спад увеличился до беспрецедентных 32,3% по сравнению со II кварталом 2019 г. Учитывая, что около половины прибытий в пределах страны фиксируются автоматически в день окончания срока регистрации по месту пребывания, спад новых регистраций прибытий был еще значительнее. Снижению числа регистраций способствовало, по-видимому, временное прекращение работы учреждений, ведающих вопросами регистрации, на период карантина.

Несмотря на резкое сокращение миграционного прироста населения России в I полугодии, число регионов России, имевших миграционный прирост населения, выросло с 45-ти в 2019 г. до 47-ми в 2020 г. При этом наиболее привлекательные для мигрантов г.

Москва и г. Санкт-Петербург имели миграционную убыль, а миграционный прирост Московской области за полугодие снизился почти в 5 раз, а по итогам II квартала был также отрицательным. При этом прибытия в Москву резко сократились еще до ограничений, связанных с COVID-19, а по итогам полугодия они снизились почти на 40%. Учитывая большую роль Москвы и Московской области в миграционном балансе многих регионов, видимо, уменьшение оттока в столичную агломерацию для многих из них компенсировало снижение прироста в международной миграции. Снизился отток населения из регионов Дальневосточного ФО, многих регионов Севера. Полагаем, что такая картина баланса миграции сложилась в результате целого ряда причин, среди которых, несомненно, ограничения, связанные с карантинными мероприятиями во II квартале, в т.ч. распространяющиеся на своевременную регистрацию миграции.

2.2 Временная миграция

На 1 августа 2020 г. на территории России пребывало 9,6 млн. иностранных граждан (на 1 августа 2019 г. - 10,71 млн., 1 августа 2018 г. - 9,95 млн.) (рисунок 7). Это минимальная величина на эту дату за последние 8 лет. По сравнению с началом марта 2020 г. сократилось пребывание всех категорий иностранцев, по сравнению с началом августа прошлого года – почти всех, за исключением туристов и учебных мигрантов. Отметим, именно в марте был введен запрет на въезд в страну иностранных граждан (распоряжение правительства РФ №635-р), а также закрыты границы РФ (с 30 марта) и стран-доноров, сделавшие почти невозможным выезд иностранцев из России.

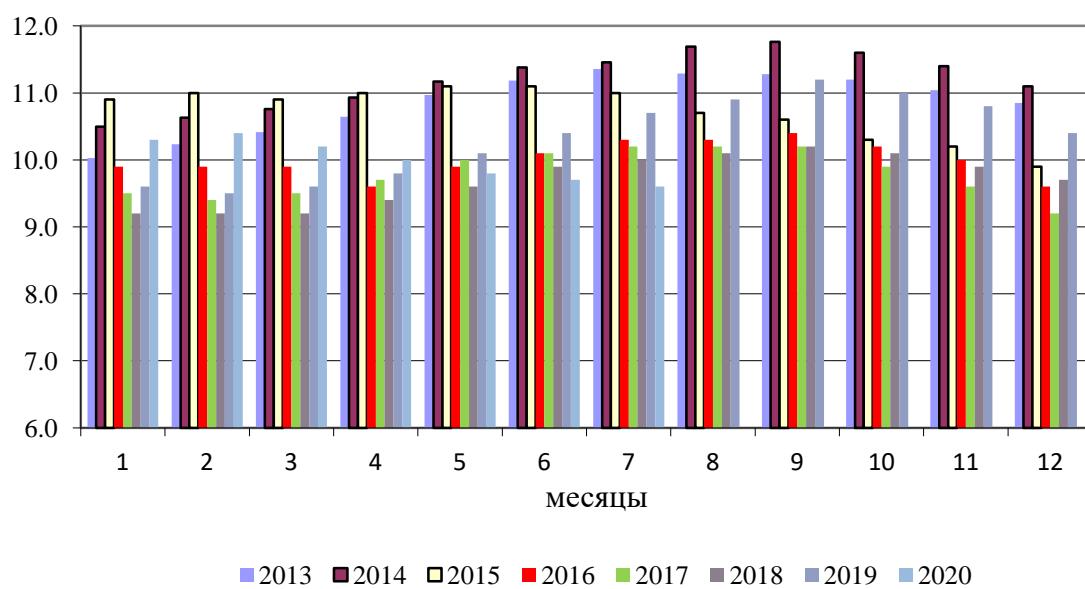

Рисунок 7 – Численность иностранных граждан, пребывающих в РФ на конец каждого месяца, 2013-2020 гг., млн. (данные ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ)

Среди пребывающих иностранцев по-прежнему лидируют граждане стран СНГ – на 1 августа 2020 г. их было 7,6 млн. (79% от всех иностранцев). Это на 17% меньше максимального показателя 5 лет назад и на 10% – минимума, наблюдавшегося в 2018 г. на эту дату (таблица 3). Подавляющее большинство – граждане стран Средней Азии и Украины, однако величина показателя по Украине уже почти сравнялась с данными по Таджикистану.

Таблица 3 – Пребывание иностранных граждан из СНГ в РФ на дату, человек (данные ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ)

	01.08.15	01.08.16	01.08.17	01.08.18	01.08.19	01.08.20
Азербайджан	553511	515783	555508	624427	710626	656264
Армения	534928	528399	518864	516123	503394	429762
Беларусь	588467	727679	686756	637355	669685	632925
Казахстан	704934	597204	568135	497057	544425	429725
Киргизия	518719	576020	622949	630048	732499	737195
Молдова	539380	491817	430803	364052	322350	238773
Таджикистан	987148	978527	1077208	1129771	1335759	1211303
Узбекистан	2133494	1827962	1975506	2036077	2234737	1983742
Украина	2645076	2541664	2325384	2014722	1839743	1283568
СНГ, всего	9205657	8785055	8761113	8449632	8893218	7603257

По сравнению с прошлым годом сократилось пребывание иностранцев из всех стран, кроме Киргизии. Численность ее граждан, временно пребывающих в России, растет постоянно, особенно начиная с того времени, как страна стала членом ЕАЭС. В относительных показателях по отношению к 1 августа 2019 г. более всего сократилась численность граждан Украины – на 30% и граждан Молдовы – на 26%.

В то же время закрытие границ пока не сказалось отрицательно на пребывании граждан из развитых стран Запада – статистика показывает продолжение тенденции роста их численности на территории РФ, начавшейся в прошлом году (таблица 4). Это можно объяснить, вероятно, относительно небольшими объемами пребывания, а также «послаблениями», введенными при въезде в Россию для отдельных категорий (имеющих вид на жительство, высококвалифицированных специалистов). В сравнении с данными годичной давности сократилась численность только трех групп – учебных мигрантов, пребывающих со служебными целями и транзитников.

Таблица 4 – Пребывание иностранных граждан из некоторых стран ЕС и США в РФ на дату, человек (по данным ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ)

	01.08.15	01.08.16	01.08.17	01.08.18	01.08.19	01.08.20
ЕС в целом	671854	508396	474419	443033	546596	684833
Германия	189238	121971	120023	114895	125079	142763
Испания	35825	15504	16384	16301	21321	29394
Италия	46074	28460	26292	26236	30987	41463
Великобритания	77585	28338	23993	22052	20321	29631
Финляндия	51848	88098	75432	55918	70988	84296
Франция	44291	29969	28826	30295	37658	57384
США	102031	49969	44918	48049	45047	62173

На 1 августа 2020 г. в РФ пребывало 3,99 млн трудовых мигрантов – иностранцев, указавших при въезде цель «работа по найму», это почти на полмиллиона (на 11%) меньше, чем на ту же дату в 2019 г. (4,46 млн) и на 3% меньше, чем на 1 марта 2020 г. При этом состав стран-доноров трудовой миграции в РФ практически не изменился: по-прежнему 97% всех трудовых мигрантов – граждане стран СНГ.

По сравнению с аналогичной датой прошлого года сократилась численность трудовых мигрантов из всех стран, кроме Киргизии (рост на 1%). Трудовых мигрантов из Узбекистана стало меньше на 11%, из Таджикистана – на 9%, из Армении – на 15%, из Азербайджана – на 10%, из Молдовы и Украины – на 28% и 31% соответственно.

Из 3,99 млн. мигрантов, пребывавших в России с целью работы, около 1,5 млн обладали действительными документами для трудоустройства – патентами или разрешениями на работу (РПР), еще около 1,08 млн. имели право трудоустраиваться без документов (граждане стран-членов ЕАЭС). Таким образом, в начале августа 2020 г. около 65% иностранных трудовых мигрантов обладали правом официально трудиться на российском рынке труда (в 2019 г. – 67% на ту же дату, в 2018 г. - 70%). Таким образом, пока снижение уровня легализации иностранных работников совершенно не было столь катастрофическим, как ожидалось в начале пандемии. В то же время рассчитывать, что ситуация продолжит сохраняться на таком уровне, пока не приходится, т.к. предложение рабочих мест для трудовых мигрантов сократилось сильнее, чем их количество в РФ.

Одновременно продолжает наблюдаться резкое сокращение числа вновь оформляемых документов для работы в России (таблица 5). За 7 месяцев 2020 г. было оформлено на 40% меньше патентов и разрешений на работу, чем за аналогичный период прошлого года. С одной стороны, этому есть и объективные причины, о которых мы уже писали ранее, в том числе заморозка действующих документов для работы с 15 марта по

15 июня [5], а также запрет въезда новых мигрантов, которые точно бы нуждались в оформлении таких документов. Однако одна из причин на данный момент уже не актуальна - 15 июня уже наступило, и с этой даты любому работающему в РФ трудовому мигранту нужен патент или РНР. При этом сравнение данных только июля 2020 г. с июлем прошлого года пока показывает снижение объема оформленных документов более чем наполовину. С другой стороны, в мае и июне разрыв был значительно больше – почти в 9 раз и 3 раза, соответственно. Это означает, что остающиеся в России трудовые мигранты все же склонны постепенно легализовывать свой статус на рынке труда. Вопрос, что им на это ответят работодатели – пока данные по присланным уведомлениям о заключении договоров с иностранными работниками любых категорий (с РНР, без таковых, и с патентами) за июль 2020 г. на треть ниже по сравнению с июлем прошлого года.

Таблица 5 – Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в РФ, январь-июль, человек (ГУВМ МВД РФ, форма 1-РД)

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Разрешения на работу для иностранных граждан (ИГ)*	109273	77059	79524	65867	69106	27807
В том числе:	Разрешения на работу для квалифициров. специалистов (КС)*	11170	7049	9466	10470	10389
	Разрешения на работу для высококвалиф. специалистов (ВКС)	21850	17034	13345	14101	18592
Патенты**	1261794	987279	1074799	1036685	1139553	698335
Итого	1371067	1064338	1154323	1102552	1208659	726142

Примечание:

* – с 1 января 2015 г. выдаются только ИГ из визовых стран

** – с 1 января 2015 г. выдаются ИГ из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц

За 7 месяцев 2020 г. в региональные бюджеты в виде оплаты патентов было перечислено 28,75 млрд. руб. (в 2019 г. за 7 месяцев - 35,93 млрд. руб.). Основные плательщики – по-прежнему трудовые мигранты из Узбекистана и Таджикистана - ими оформлено за 7 месяцев 93% всех патентов; граждане Украины оформили менее 4%, а Молдовы – 1,5% патентов.

3 Влияние коронакризиса на регионы

Удар коронакризиса по российской промышленности оказался сильным и весьма длительным: темпы спада промышленного производства составили в апреле почти 7%, в мае – 10%, в июне – более 9%, в июле – 8% к тому же периоду предыдущего года. За январь-июль 2020 г. промышленное производство сократилось на 4%, отрицательную динамику имели 44 региона, т.е. более половины. Региональные различия очень велики – от роста на 29% в Тюменской области и на 22% в Карелии до спада на 18% в Костромской области, в т.ч. за счет остановки крупного энергоблока Костромской ГРЭС, на 13% в Калининградской, на 8-11% в Ульяновской, Нижегородской областях, Красноярском крае, Республике Якутия и Ненецком АО. Основные факторы различий – рост благодаря вводу новых производств (Тюменская обл.) и спад в наиболее проблемных отраслях промышленности: хуже динамика в регионах добычи алмазов, ювелирной, автомобильной, угольной, нефтяной промышленности, которые столкнулись с сильным сжатием спроса, как внешнего, так и внутреннего.

Инвестиции в I полугодии сократились на 4%, в т.ч. во II квартале – почти на 8%. Спад инвестиций в I полугодии имел 41 регион, т.е. почти половина. Региональные различия также велики. Если не учитывать регионы с малым объемом инвестиций, где на динамику сильно влияет эффект базы, то лидерами роста были Ростовская (+37%), Омская (+27%), Липецкая (+22%) области и Ямало-Ненецкий АО (+20%), в них крупный бизнес инвестировал в модернизацию крупных промышленных предприятий или в их строительство. Самый сильный спад инвестиций произошел в Якутии и Тульской области (почти на 40%), а также в Ленинградской области и Республике Хакасия (-27%), это связано с завершением или приостановкой крупных инфраструктурных и промышленных проектов. Динамика за I полугодие 2020 г. подтверждает ранее сформировавшиеся тенденции: устойчиво росли инвестиции в регионах с максимальными конкурентными преимуществами, прежде всего в главных нефтегазодобывающих регионах (Тюменская область и ее автономные округа – рост на 13-20%), а также в двух крупнейших федеральных городах (в Москве – на 8%, С.-Петербурге – на 5%). Москва и Тюменская область с автономными округами в I полугодии получили суммарно 30% всех инвестиций в России, кризис усилил территориальную поляризацию.

Ввод жилья в январе-июле сократился на 12%, выход из кризисного спада не начался. Первая причина – эффект высокой базы 2019 г., когда быстро рос ввод накануне введения эскроу-счетов, которые удорожают строительство и стоимость жилья. Вторая причина – остановка строек в период карантина, имевшего разную длительность и

жесткость в регионах. Новые антикризисные меры правительства в виде льготных процентов по ипотечным кредитам могут привести к удорожанию стоимости квадратного метра в условиях спада ввода жилья, ведь спрос растет, а предложение снижается. Спад в январе-июле отмечался в 2/3 регионов, в т.ч. в каждом пятом субъекте РФ – более чем на 30%. Среди регионов со значительным объемом ввода жилья в расчете на тысячу населения спад был наиболее сильным во внешних зонах агломераций федеральных городов (Московская область – на треть, Ленинградская – на четверть), а также в Тюменской и Самарской (на 25-26%), Ростовской (на 18%) областях. В Красноярском и Хабаровском краях ввод жилья сократился еще сильнее – на 40%, Сибирь в целом имеет самую худшую динамику (-18%). Рост продолжался в С.-Петербурге (+15%), в отличие от Москвы (-14%), где карантин был более жестким, а также в Краснодарском крае (+10%) и в половине других регионов с городами-миллионниками – в Нижегородской, Волгоградской, Челябинской областях, республике Башкортостан, Пермском крае. В целом субъекты РФ с более развитым жилищным строительством и более значительным платежеспособным спросом проходят кризис по-разному, общего тренда нет.

Быстрый выход из спада показывает только розничная торговля: после «дна» в апреле (-23% к апрелю 2019 г.) в июле спад сократился до -3% к тому же месяцу 2019 г. К середине лета треть регионов преодолели кризисный спад. По непонятным причинам их доля выше всего в Северо-Западном ФО и ниже всего – в Сибирском и Северо-Кавказском ФО, хотя в последнем это может объясняться уходом в тень части малого торгового бизнеса, преобладающего в республиках СКФО (рисунок 8). Точность измерений розничной торговли в регионах относительна, но «отскок» после карантина заметен. Насколько он будет устойчивым, покажет только статистика за третий квартал.

Намного хуже динамика выхода из кризиса платных услуг: в апреле и мае спад был сильнейшим (-38-39%) из-за карантинных ограничений, в июне мало что изменилось (-35%), поскольку во многих регионах ограничения сохранялись, и только в июле началось медленное восстановление (-26%).

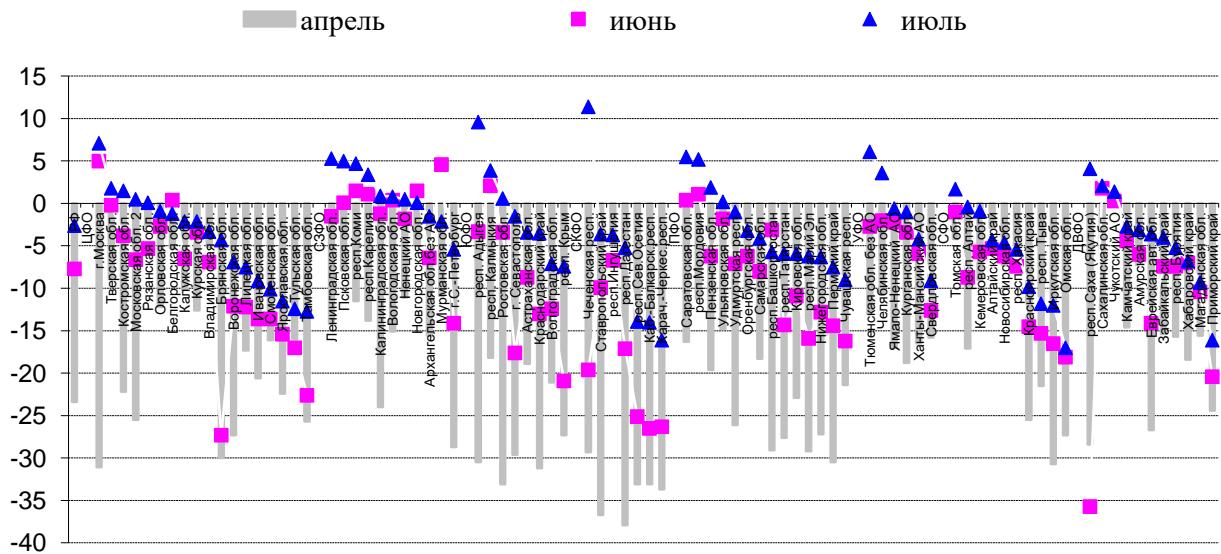

Рисунок 8 – Динамика розничной торговли в 2020 г., в % к тому же месяцу 2019 г. (по данным Росстата)

Очень медленно выходит из кризисного спада Москва из-за большей длительности ограничений (-45% в июле), в С.-Петербурге восстановление потребления платных услуг шло быстрее (-24%). Среди других регионов с городами-миллионниками, в которых наиболее развиты платные услуги, худшая динамика в Свердловской области (-39% в июле) и Башкортостане (-42%), в последнем восстановление еще не началось. Курортный сезон и снятие карантина способствовали более быстрому восстановительному росту платных услуг в Краснодарском крае и в республике Крым (-10-13%) после сильнейшего спада весной.

Состояние рынков труда регионов в период коронакризиса можно оценить по трем индикаторам – неполной занятости, уровню безработицы по методологии МОТ и уровню зарегистрированной безработицы. Численность работавших неполное время (суммарно по инициативе работодателя, по соглашению сторон и простои) выросла во II кв. 2020 г. почти на 0,9 млн. чел. по сравнению с I кв. и достигла 2,2 млн. чел. Уровень неполной занятости увеличился с 3,8 до 6,3% от списочной численности работников. Более высокие показатели неполной занятости во II квартале 2020 г. имели регионы разного типа: прежде всего промышленные с отраслями, сильнее пострадавшими в кризис, а также агломерации федеральных городов с более жестким карантином и Крым из-за отложенного начала курортного сезона (рисунок 9).

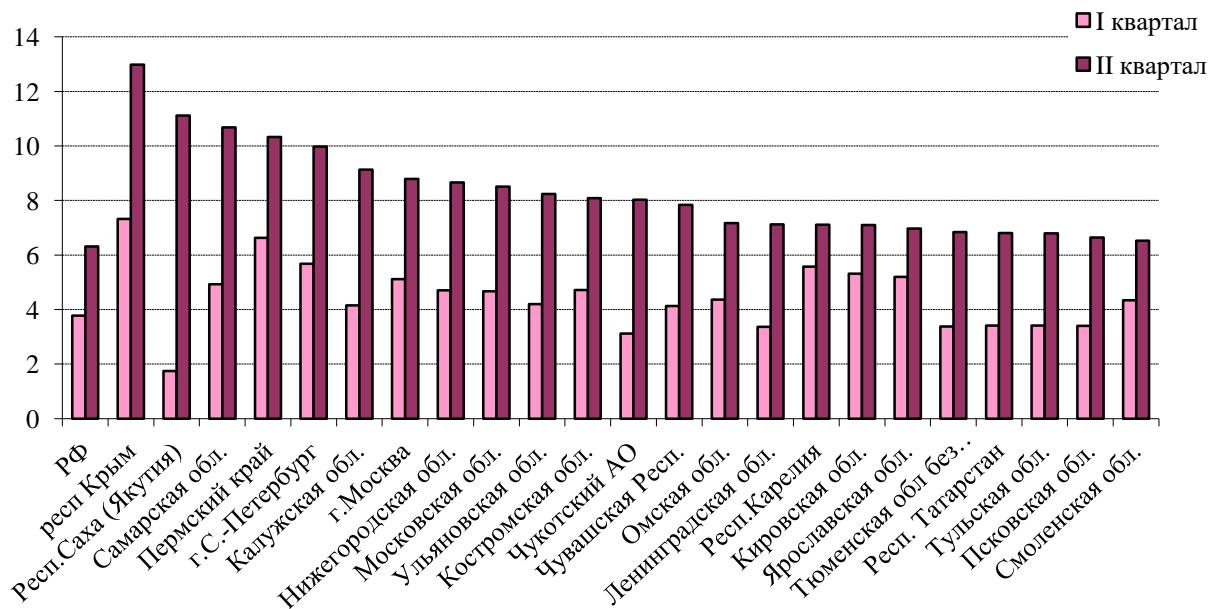

Рисунок 9 – Регионы с самым высоким уровнем неполной занятости (суммарно по инициативе работодателей, по соглашению сторон, простоя) в I и II кварталах 2020 г., в % от списочной численности работников (по данным Росстата)

Два измерения уровня безработицы показали разные темпы роста в период коронакризиса. Уровень безработицы по методологии МОТ вырос несущественно – с 4,6% в первом квартале до 6,2% в мае-июле. По сравнению с началом года незначительно изменилась и региональная картина, за исключением роста показателя на 2,5-3 процентных пункта в ряде индустриальных регионов (в Омской области и республике Хакасия – с 7 до 10%, во Владимирской, Орловской, Ярославской, Вологодской, Волгоградской, Челябинской областях и республике Чувашия – с 4-5% до 7-8%, в Самарской области – с 3 до 5,5%). Также заметно выросли показатели слаборазвитых республик Северного Кавказа и Тывы, где они и до кризиса были высокими. В дискуссии экспертов о причинах слабой реакции уровня безработицы по методологии МОТ на кризис упоминаются разные причины: изменение методологии учета (переход на телефонные опросы), неопределенность статуса многих работников, надеявшихся вернуться на свое рабочее место после карантина, значительный рост неполной занятости как способа снижения издержек бизнеса вместо увольнений и др.

Наоборот, зарегистрированная безработица впервые за все российские кризисы XXI века выросла очень сильно – с 1% в марте до 4,4% в июле (данные на конец месяца). Рост был сильным повсюду, за исключением четырех регионов Дальнего Востока – Чукотского АО, Сахалинской, Магаданской областей и Камчатского края (рисунок 10). Такая динамика обусловлена институциональными факторами – увеличением размера пособий по безработице и упрощением процедуры регистрации в службах занятости.

Именно меры, принятые правительством в период кризиса, привели к быстрому росту показателей зарегистрированной безработицы в регионах.

Можно выделить две тенденции. Во-первых, это рост показателя в 5-7 раз в агломерациях крупнейших федеральных городов, обусловленный тремя факторами – исходно сверхнизким уровнем зарегистрированной безработицы, сильным кризисным спадом в секторе рыночных услуг, где работает большая доля занятых, и более высоким размером пособий, особенно в Москве. Во-вторых, это значительный рост и без того высоких показателей в слаборазвитых республиках Северного Кавказа и юга Сибири. В них наиболее активно стали регистрироваться как безработные многочисленные занятые в теневом секторе. Помимо относительно небольшого пособия (4,5 тыс. руб. для не имевших ранее легальной работы), все безработные получают еще по 3 тыс. руб. на каждого ребенка, что суммарно дает немалую прибавку к доходам семьи с учетом повышенной рождаемости в слаборазвитых республиках. Скачок зарегистрированной безработицы вряд ли будет длительным, поскольку облегченные правила регистрации продолжаются только до осени.

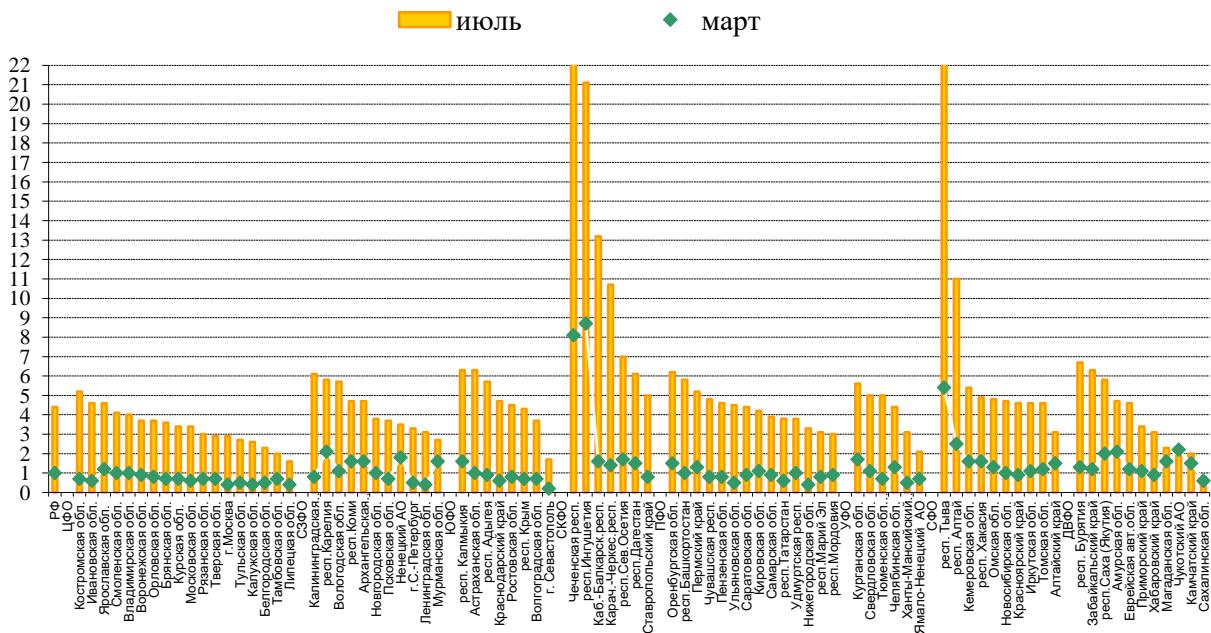

Рисунок 10 – Уровень зарегистрированной безработицы в 2020 г., на конец месяца, % (по данным Росстата)

В начале сентября были опубликованы региональные данные Росстата о динамике реальных доходов населения во втором квартале 2020 г. В целом по РФ они сократились на 8%, но важно оценить региональные различия. К сожалению, сделать это невозможно по причине необъяснимости региональной динамики. По данным Росстата, в Калмыкии, Хакасии, Ямало-Ненецком и Чукотском АО реальные доходы продолжали расти (на 1-4% к тому же периоду 2019 г.), а в Воронежской, Московской, Тамбовской, Свердловской,

Омской областях, Пермском, Ставропольском краях и Татарстане они сократились на 10-13%, в Брянской области и в Краснодарском крае – на 15-16%. Сильно просели и доходы населения большинства республик Северного Кавказа (на 13-17%), за исключением Чечни и Ингушетии, что также трудно объяснить. Динамика реальных доходов населения регионов слабо коррелирует с другими индикаторами кризиса: динамикой промышленного производства, потребления (розницы), роста неполной занятости или безработицы. К сожалению, проблема невысокой достоверности измерения доходов населения на региональном уровне стала еще более острой в кризис 2020 г.

Кризис сильно ударил и по бюджетам регионов: в апреле-июне их налоговые и неналоговые доходы (без трансфертов) сократились на 20% к тому же периоду 2019 г., налог на прибыль – на 27%, налог на доходы физических лиц – на 10%. НДФЛ платится в основном с заработной платы, данные Федерального казначейства учитывают все легальные поступления. Самое сильное сокращение поступлений НДФЛ в апреле-июне произошло в Дагестане и Адыгее (на треть), в Татарстане (на 18%), в Московской, Владимирской, Калужской, Ярославской, Ростовской, Свердловской, Челябинской, Тюменской областях, в Удмуртии, в Москве и С.-Петербурге (на 13-16%). Однако данные Федерального казначейства не совпадают с данными Росстата, по которым номинальная начисленная заработка выросла с марта по июнь на 2%, небольшое снижение отмечалось только в 6 регионах. Динамика НДФЛ сильно отличается и от динамики реальных доходов населения. В целом региональные данные Федерального казначейства и Росстата плохо согласуются между собой.

Федеральные власти помогли бюджетам большинства регионов компенсировать падение их собственных доходов. Объем трансфертов в апреле-июне увеличился на 73% (на 402 млрд. руб.) при падении собственных доходов бюджетов регионов на 567 млрд. руб. В коронакризис сильнее всего пострадали бюджеты наиболее развитых регионов из-за сокращения поступлений налога на прибыль и НДФЛ: выпадающие (недополученные) доходы бюджета Москвы в апреле-июне составили 141 млрд. руб., Ямало-Ненецкого АО – 44 млрд. руб., С.-Петербурга, Красноярского края и Сахалинской области – по 26-27 млрд. руб. За исключением самых «богатых», большинству остальных регионов потери доходов были компенсированы трансфертами из федерального бюджета полностью или даже с избытком.

Благодаря федеральной помощи все доходы бюджетов регионов за первое полугодие 2020 г. выросли на 2%, значительный спад имели только Москва, Тульская, Архангельская, Калининградская, Кемеровская области, Татарстан, Пермский и

Красноярский края (-5-8%), республика Коми и Астраханская область (-10%), Ненецкий, Ямало-Ненецкий АО и Тюменская область (-15-19%).

При небольшом росте или падении доходов бюджеты регионов продолжали быстро наращивать расходы, за первое полугодие они выросли на 19% к тому же периоду 2019 г. Сильнее всего увеличил расходы бюджет Москвы (+36%), несмотря на спад доходов, среди лидеров также слаборазвитые республики Адыгея, Ингушетия, Калмыкия, Бурятия (29-33%), которым существенно добавили трансфертов. Сокращение расходов бюджета произошло только в Калининградской области и в Чукотском АО из-за снижения объема трансфертов.

На что тратили деньги регионы? Быстрее всего росли расходы на здравоохранение, в т.ч. благодаря дополнительному выделению из федерального бюджета 80 млрд. руб. для увеличения количества больничных коек и их оборудования в период пандемии. Расходы на здравоохранение по всем регионам выросли за первое полугодие на 85%, быстрее всего их наращивали Москва и Московская область – в 2,3 раз, некоторые слаборазвитые республики (Дагестан – в 3,5 раз, Калмыкия – в 3,1 раз), и Саратовская обл. – в 3,1 раз (рисунок 11). Минимальным был рост в удаленных автономиях (Ненецкий, Чукотский АО и Еврейская автономная область – на 10-11%). Расходы на здравоохранение сократились только в республике Крым (-9%), скорее всего, это следствие эффекта высокой базы предыдущего года.

Второй приоритет – расходы на национальную экономику. Регионы получают из федеральных ведомств субсидии на реализацию национальных проектов (больше всего – на дорожное строительство) и не могут тратить эти средства на другие цели, поэтому рост расходов на национальную экономику был значительным – на 22%, несмотря на кризисный спад доходов бюджетов.

Расходы на социальную политику (социальную защиту населения) выросли на 16%, в них включены вдвое возросший объем выплат пособий по безработице и дополнительные социальные выплаты семьям с детьми. В социальной сфере медленнее всего росли расходы на образование (+6%) и культуру (+7%). Наиболее разнородны по региональной динамике расходы на ЖКХ, при общем росте на 14% четверть регионов попытались на них экономить.

Расходная политика бюджетов регионов точнее всего отражает приоритеты их властей. Первый – избежать значительного роста смертности от ковида, чтобы отчитаться перед федеральными властями (здравоохранение). Второй – продолжать реализовывать нацпроекты, по которым губернаторы также должны отчитываться (нац.экономика) и экономить на них только в случае крайней необходимости, обусловленной чаще всего

сильным снижением доходов бюджета. Третий – по возможности экономить на том, что менее жестко контролируется сверху (ЖКХ). Поэтому разговоры о новой федерализации, передаче полномочий на уровень регионов остаются словами, мало связанными с реальной жизнью и политикой региональных властей.

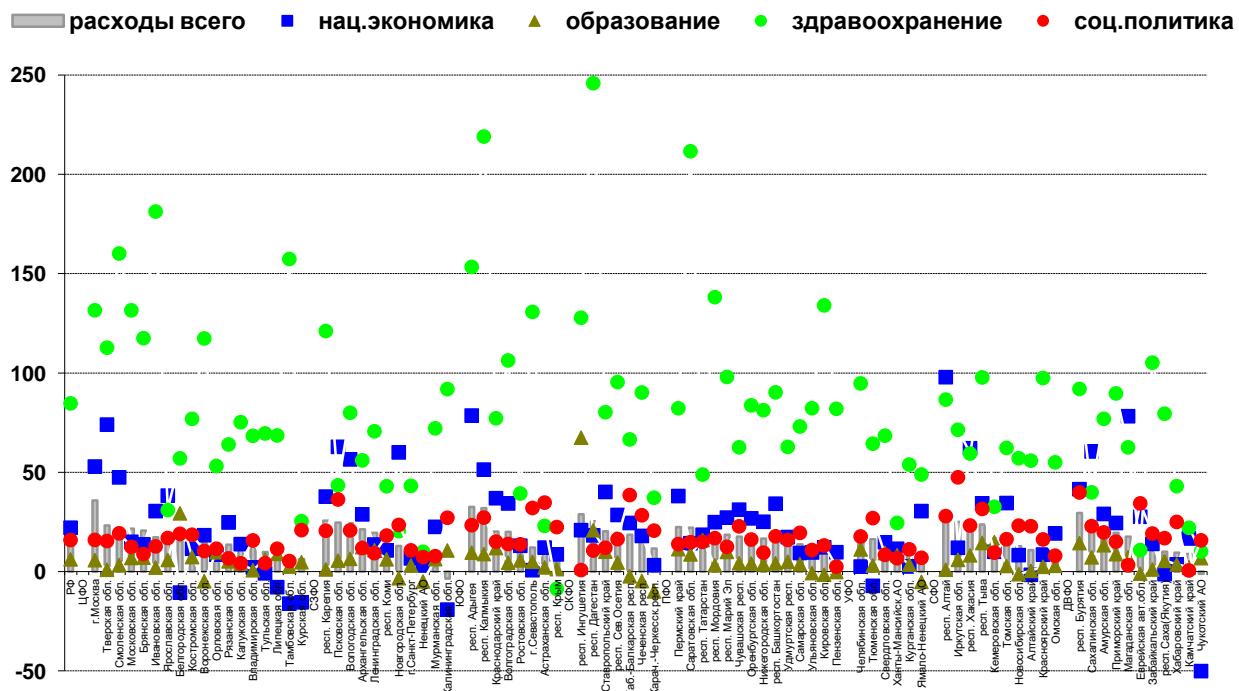

Рисунок 11 – Динамика расходов консолидированных бюджетов регионов в первом полугодии 2020 г., в % к первому полугодию 2019 г. (по данным Федерального казначейства)

Дисбаланс доходов и расходов привел к тому, что в первом полугодии 2020 г. 46 регионов имели дефицит бюджета, наиболее сильный – Архангельская, Московская области и Татарстан (17-18% от доходов), а также республики Хакасия, Коми и г. Москва (13-15%). К концу года большинство бюджетов регионов будут дефицитными.

В целом острая фаза коронавирусного кризиса во втором квартале 2020 г. сильнее всего ударила по сектору рыночных услуг, который медленно выходит из спада во всех регионах, особенно в Москве. Второй удар – по промышленности, спад в январе-июле сохранился более чем в половине регионов. Спад жилищного строительства начался до кризиса и обусловлен комплексом причин, негативную динамику имели 2/3 регионов. Спад инвестиций почти в половине регионов за первое полугодие усилил территориальную поляризацию, суммарная доля Москвы и Тюменской области с автономными округами выросла до 30% всех инвестиций в РФ. Быстрее выходит из кризиса розничная торговля, в июле треть регионов преодолела кризисный спад. На региональных рынках труда проявились две тенденции – привычный рост неполной занятости, наиболее значительный почти в 30% регионов, среди которых проблемные

промышленные, крупнейшие агломерации и Крым, а также почти повсеместный быстрый рост зарегистрированной безработицы вследствие институциональных факторов. Кризисный спад доходов бюджетов регионов во II квартале для большинства из них был компенсирован трансфертами из федерального бюджета, сильнее пострадали наиболее развитые регионы. Расходы регионов в первом полугодии выросли на 19%, главный приоритет – здравоохранение (рост на 85%), второй – национальная экономика (на 22%), что во многом обусловлено структурой трансфертов из федерального бюджета. Выход бюджетов регионов из кризиса идет медленно, вопрос в том, сохранятся ли объемы помощи из федерального бюджета в 3-4 кварталах или регионам придется наращивать дефицит и долг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях распространения коронавирусной инфекции актуализировался запрос на подробную, достоверную и точную информацию о распространении эпидемии, о влиянии распространения COVID-19 и борьбы с ним. В связи с изменением эпидемиологической обстановки на повестке дня оказались новые вопросы, требующие соответствующих подходов к исследованию. Исходя из этого были смешены акценты в анализе проблемных сфер социально-экономического развития страны, анализ статистических показателей был расширен.

Выявлено, что за 7 месяцев 2020 г. естественная убыль населения России почти достигла уровня всего 2019 г. (317,2 тыс. человек) и составила 316,3 тыс. человек. Максимальный абсолютный показатель естественного сокращения населения наблюдался в мае 2020 г. – 63,1 тыс. человек. Наибольшее число умерших было зарегистрировано в июле – 181,5 тыс. человек.

Число зарегистрированных рождений в июле составило 130,7 тыс. человек. За январь-июль 2020 г. родилось на 48,7 тыс. человек меньше, а умерло на 57,9 тыс. человек больше, по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Оба этих фактора обеспечили ускорение естественной убыли населения. Однако если увеличение числа умерших носит временный характер, будучи связанным с пандемией коронавируса, то падение числа рождений – это долгосрочный тренд.

Миграционный прирост населения России в I полугодии 2020 г. сократился до 48,9 тыс. человек, он компенсировал естественную убыль только на 18,4%. Число фиксируемых внутристранных переселений уменьшилось за полугодие на 21%, а за II квартал – почти на треть, переток населения в крупнейшие центры (г. Москву и г. Санкт-Петербург) временно прекратился. Численность временно пребывающих на территории России иностранных граждан к началу августа 2020 г. оказалась минимальной за последние 8 лет. Численность трудовых мигрантов сократилась на 11% по сравнению с аналогичными данными прошлого года. Пока существенного сокращения доли легализующихся на рынке труда мигрантов не произошло, но такая возможность не исключена в ближайшие месяцы.

Острая фаза коронавирусного кризиса во II квартале 2020 г. сильнее всего ударила по сектору рыночных услуг, который медленно выходит из спада во всех регионах, особенно в Москве. Второй удар пришелся на промышленность. Спад в январе-июле сохранялся более чем в половине регионов. Спад жилищного строительства начался до кризиса и обусловлен комплексом причин, негативную динамику имели 2/3 регионов. Спад инвестиций почти в половине регионов за I полугодие усилил территориальную

поляризацию, суммарная доля Москвы и Тюменской области с автономными округами выросла до 30% всех инвестиций в РФ.

Быстрее выходит из кризиса розничная торговля, в июле треть регионов преодолела кризисный спад. На региональных рынках труда проявились две тенденции – привычный рост неполной занятости, наиболее значительный почти в 30% регионов, среди которых проблемные промышленные, крупнейшие агломерации и Крым, а также почти повсеместный быстрый рост зарегистрированной безработицы вследствие институциональных факторов.

Кризисное падение доходов бюджетов регионов во II квартале для большинства из них было компенсировано трансфертами из федерального бюджета, сильнее пострадали наиболее развитые регионы. Расходы регионов в I полугодии выросли на 19%, главный приоритет – здравоохранение (рост на 85%), второй – национальная экономика (на 22%), что во многом обусловлено структурой трансфертов из федерального бюджета. Выход бюджетов регионов из кризиса идет медленно, без увеличения объемов помощи из федерального бюджета в III-IV кварталах регионам придется наращивать дефицит и долг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – май 2020 г. ИНСАП РАНХиГС. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.ranepa.ru/documents/monitoring_demografia_2.pdf
2. Минздрав России 8 апреля 2020 года «О кодировании коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19». – [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/564672780>
3. Международные методические рекомендации по удостоверению и кодированию COVID-19 в качестве причины смерти. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/files/news/WHO_death_covid19.pdf
4. Временные методические рекомендации профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). – [Электронный ресурс]. URL: https://static-1.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/050/122/original/28042020_%D0%9CR_COVID-19_v6.pdf
5. Указ «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19». – [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/63216>
6. Доклады «Социально-экономическое положение России». Серия докладов за 2014-2020 годы / Росстат/ – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>